

Презентация перевода книги Д. Кроуфорда

последним законным правителем из дома Романовых. Вместе с ныне покойной женой Розмари Кроуфорд взялся за первое фундаментальное исследование. Их усилия увенчались публикацией в 1997 г. книги «Michael and Natasha: The Life and Love of Michael II, the Last of the Romanov Tsars» («Михаил и Наталья: Жизнь и любовь Михаила II, последнего из царей Романовых»). Книга выдержала несколько изданий на английском, немецком, испанском и французском языках. В 2008 г. книга была наконец опубликована на русском языке в издательстве Захарова.

Дональд убежден в том, что никогда личная трагедия одного человека не переплеталась так тесно с трагедией всей страны, как в жизни Михаила. В этом мудром англичанине, очень доброжелательном и простом в общении человеке, подкупает способность воспринимать чужую национальную боль, как свою собственную. Как пошутил его друг Владислав Краснов, Дональд догадлив и прозорлив, как Шерлок Холмс. Но он ещё и беспристрастен, как юрист-адвокат, с его доводами в защиту национальной гордости России.

Спектакль театра «Вера»

Средства на памятник Михаилу Александровичу Романову народ уже собирает. Например, театр «Вера», созданный при музее-школе ремесел имени императрицы Александры Федоровны, поставил спектакль «Служение Отечеству». Посвящен он «новомученикам дома Романовых, убитым в Пермской губернии». И после каждого представления зрители жертвуют на памятник Михаилу Александровичу.

Оригинальным способом подключились к просветительской деятельности 17 школ г. Перми, более 200 человек. По инициативе школы № 9 (координаторы проекта – Наталия Курдина, Татьяна Каменева) временный творческий коллектив создал аудиокнигу «Последний царь. Император Михаил II» по монографии Дональда Кроуфорда. Перевод текста с английского языка, сделанный Ассоциацией активных школ, детьми и взрослыми, размножен на сотнях дисков.

Сам автор книги, несмотря на преклонный возраст, приезжал на презентацию, приуроченную к дням памяти 12–13 июня 2013 г. Дональд был очень растроган, он поблагодарил всех своих помощников и вы-

разил надежду, что «книга поможет делу памяти Михаила. Никто не любил Россию больше, чем Михаил. Надо надеяться, что когда-нибудь и Россия откроет ему свои объятия. Тогда и Россия почувствует себя лучше».

Пронзительные стихи написала жительница Перми Татьяна Косырева, назвав их «Покаяние». Она узнала, что один из предков ее был революционером, ходил в кожанке и звали его Михаил. И появились на свет, вырвались из глубины потрясенной души строки:

Смешалось все: Урал, Москва и Смольный.

А ты, отец, в чей целился висок?

И не было б душе моей так больно,

Когда бы знать: не ты нажал курок.

У «Королевских номеров» каждый год 5 декабря

Упал в тайге среди дорог прикамских
Твой венценосный тезка Михаил;
Но сорваны с тех злобных лиц все маски,
И мир, весь мир давно их осудил...

Музея Романовых в Перми пока нет. Есть только дребезги (так назвал свою книгу замечательный артист и писатель Валерий Золотухин, очень близко к сердцу воспринимавший тему гибели царской семьи). Школьники из пермской «девятки» отметили день рождения Михаила 5 декабря 2012 г. тем, что провели у здания «Королевских номеров» флешмоб под лозунгом, который складывался из отдельных букв, как в игре: «Музею Романовых – да!» Он есть, этот музей, и его нет, в разных местах – понемногу. Несколько экспонатов есть у общества охраны памятников, ВООПИК приобрел картину художника Николая Тюринна, посвященную Михаилу. Небольшие тематические экспозиции показывают краевой музей и галерея. Работает передвижная выставка в Мотовилихе на базе мужского монастыря. База роста имеется.

Все начинается с малого.

ПРИМИРЕНИЕ ДИНАСТИЙ

В последние десятилетия наша страна проделала большой путь в осмыслении, а в чем-то и переосмыслении отечественной истории... Лет сорок назад, помню, один из старейших мотовилихинских журналистов писал в очерке о династии рабочих Вагановых: «...братья проклинали царственную особу, когда в России в 1913 г. отмечали 300-летие династии Романовых. В 1917-м братья Вагановы (Владимир, Николай и Константин) участвовали в свержении этой ненавистной династии тиранов. На земле Мотовилихи в 1918 г., на Архирейке, был расстрелян мотовилихинскими рабочими брат Николая Романова — Михаил. Та же печальная участь постигла и самого Николая, и всех его отпрысков...»

Тот очерк автор назвал «300 лет династии Вагановых», вкладывая в это, понятно, определенный символический смысл. И все же противоречия, чувствуется, раздирали душу пишущего. Вроде бы он должен

справедливо радоваться, ликовать... и в то же время пишет о «печальной участи». Все дело в том, видимо, что путь «великих потрясений», процесс радикального отрицания своей истории к добру никогда и никого не приводит. Перекосы в историческом самосознании обычно кончаются плохо, они приносят хаос и неразбериху в сферу общественных, нравственных ориентиров.

В «солнечной Мотовилихе», как в шутку называют свой поселок жители, есть улица братьев Каменских. Но это не в честь паромоводчиков, о которых в последнее время много говорят и пишут. Оказывается, здесь были увечены совсем молодые рабочие, сгинувшие в огне гражданской, братоубийственной войны. О них ничего неизвестно, в сущности, эти ребята ничего не успели сделать в своей жизни, став жертвами идеологических разборок, в то время как паромоводчики сделали для города, для страны очень много! Но о вкладе Каменских, предпринимателей и меценатов, поднявшихся с самих социальных низов, мы узнаем только в последнее время. Есть в многолетнем нашем беспамятстве, согласитесь, глубокая историческая несправедливость...

Когда задумываешься о роли царской династии в судьбах членов династии паромоводчиков Каменских, мысли приходят о судьбе всей России... Да, провидением свыше было так уготовано, что представители нескольких поколений видного пермского рода предпринимателей и меценатов Каменских лично встречались, а некоторые и сотрудничали с императорами и членами царской фамилии.

В фондах Пермского краеведческого музея хранится редкая фотография 1866 г. На ней изображены представители пермской общественности с портретом царя-освободителя. Снимок сделан «по случаю счастливого его избавления» (на Александра II покушался террорист Каракозов). Депутация из восьми человек, от всех сословий, была направлена обществом для поднесения императору — адреса, а императрице — иконы Покрова Пресвятой Богородицы. На историческом фото крайний слева, с иконой, стоит городской голова купец Федор Козьмич Каменский.

Высочайший прием состоялся 25 июня в Зимнем дворце. Как пишет летописец А. А. Дмитриев, государь милостиво принял от Ф. К. Каменского икону, «предварительно приложившись к ней». Затем взял адрес и стал читать его, причем дважды сопровождал чтение репликами. Первый раз царь произнес: «Да, неслыханное доньше в России событие!» Второй раз

Александр оторвался от чтения, сказав пермякам: «Я совершенно уверен в такой готовности вашей точно так же, как и в сочувственных заявлениях, сделанных мне со всех концов России».

Окончив чтение адреса, государь, явно расчувствовавшись, вдруг обратился к убеленному сединами купцу В. В. Хотову: «Ты, конечно, помнишь, когда я был у вас в Перми. Я постараюсь еще раз быть у вас...»

Визит, который вспомнился Александру Николаевичу, проходил в мае 1837 г., тогда он был еще наследником трона. Приехать на берега Камы второй раз ему было не суждено... Спустя 15 лет он будет убит террористами. Все-таки настигнут его самые «упертые», самые безбашенные участники «охоты на царя».

Депутацию во главе с Федором Каменским император принял очень тепло, истинно по-царски. Поклонившись пермякам в пояс, он отдал распоряжение, чтобы пермяков провели по всему дворцу, чтобы им были показаны все достопримечательности. На прощание император сказал: «Передайте мое русское спасибо вашему обществу».

Возвратившись домой, пермские депутаты отслужили в зале думы на Сибирской благодарственный молебен. Затем Федор Козьмич выступил с подробным рассказом о том, как прошел высочайший прием, как выполнили они поручение честного пермского общества. Собственно, по отчету городского головы летописец и составил представление об этой поездке. И получается, именно в передаче, через восприятие Федора Каменского император благословил пермяков, передав свое «русское спасибо обществу».

С сыном Александра Николаевича, императором Николаем II, встречался представитель второго поколения пермских паромщиков — Александр Григорьевич Каменский. Прием состоялся в июле 1891 г., когда государь наследник русского трона Николай Александрович возвращался из кругосветного путешествия. Для приветствия его явилась депутация от города и земства в город Троицк Оренбургской губернии. Город представляли городской голова И. Н. Суслин и купец гласный думы А. Г. Каменский. Депутаты во главе с губернатором Лукошковым поднесли наследнику хлеб-соль, а также серебряное декоративное блюдо весом 12 фунтов с инкрустацией самоцветами работы мастера Овчинникова стоимостью 1 200 рублей (дар от губернского земства, тоже блюдо, стоил в два раза больше).

Летописец В. Н. Трапезников, социал-демократ по взглядам, позже ехидно прокомментирует щедрость отцов Перми, дары приносящих: «Никакого взрыва энтузиазма или патриотизма угодливость думы и земства не вызвала». Но приветствие цесаревича Николая проходило в отдаленном Троицке. А за несколько лет до этого события, 10 июля 1873 г., в Перми торжественно принимали великого князя Алексея Александровича. В зале Благородного собрания был дан обед; вечером гость со всем «высшим» пермским обществом совершил прогулку по реке Каме до устья Чусовой на пароходе братьев Каменских «Михаил». На Егошихинской горе в его честь был устроен фейерверк. Реальное училище, открывшееся тогда в Перми, в память пребывания великого князя было названо Алексеевским, хотя по большому счету он этой чести не заслуживал, память о себе он оставил в истории плохую, в отличие от братьев Каменских, Ивана и Александра, которые многие годы были в этом самом Алексеевском училище попечителями.

Как известно, среди членов августейшей семьи были разные люди. В отличие от Алексея Романова, ничего из себя не представлявшего, приезда великой княгини Елизаветы Федоровны, старшей сестры императрицы, пермяки ждали с нетерпением. Елизавету, причисленную позже к сонму святых православных новомучеников, люди боготворили уже тогда за ее благие дела.

В первый приезд Елизаветы Федоровны в губернию (1914) многие по ошибке принимали ее за императрицу Александру Федоровну. Это обстоятельство послужило поводом для ряда неточных публикаций. Заблуждение сие оказалось столь живучим, что ошибка воспроизводится в пермской прессе с регулярностью, достойной лучшего применения, причем фольклорное представление о визите августейшей особы из народных преданий перекочевало и в литературу. Французский посол в России Морис Палсолог писал, что в предреволюционный период в определенных кругах возник заговор, согласно которому, в частности, планировалось «царицу и ее сестру, московскую игуменью, сослать в монастырь в Приуралье».

Поводов для путаницы несколько. Во-первых, сестры были очень похожи. Во-вторых, царскую чету в Пермской губернии действительно поджидали. Император и императрица намеревались посетить в год 300-летия дома Романовых, т. е. в 1913 г., старинное село Ныроб на севере Перми

Великой. Там находилось место умучения, как писали в старину, боярина Михаила Никитича Романова, дяди первого царя. Но не доехали царь с царицей до наших мест.

Благодарную память о великой княгине, этой необыкновенной женщине, передавали из уст в уста и представители русской интеллигенции. Так получилось по жизни, что замечательного русского живописца М. В. Нестерова с Пермью связывает не только Успенский женский монастырь, для которого живописец исполнил потрясающей силы «Распятие» (хранится в фондах Пермской галереи и, к большому сожалению, редко показывается), но и имя Елизаветы Федоровны (подробнее об этом см. выше, в части III, с. 125–126).

В годы войны Елизавета Федоровна много сил и средств положила на устройство лазаретов, помощь раненым и увечным воинам, благотворительность¹.

К сожалению, на сегодня в Перми и крае нет ни одного мемориального знака в честь этой великой женщины. На одном из исторических зданий Успенского женского монастыря вполне можно было бы установить мемориальную доску. По некоторым сведениям, великая княгиня пребывала здесь и в 1918 г. уже в качестве пленницы большевистского режима — на пути в Алапаевск, к месту жертвенной своей гибели. Недавно на территории монастырского квартала появилась больница, которой присвоили имя Св. Елисаветы — Елизаветы Федоровны Романовой (бывшая медсанчасть № 5).

Пожалуй, из всех представителей многочисленного семейства камских пароходчиков больше всех довелось видаться, общаться с членами дома Романовых Ивану Григорьевичу Каменскому. Доктор химии и философии, видный общественный деятель, «не принадлежавший ни к одной из партий», он почти на протяжении десяти лет избирался членом Госсовета

¹ В «Пермских ведомостях» мелькнула заметка о том, что в железнодорожном клубе была устроена в пользу Елизаветинского благотворительного общества лотерея-азарты, причем в числе выигравшей обращала на себя внимание заветная коробочка, усыпанная бриллиантами, пожертвованная великой княгиней Елизаветой Федоровной. Газета сообщала, что многие в надежде выиграть именно эту, прельщавшую их драгоценность, брали по 100 и более билетов (по 25 копеек за билет), но коробочку выиграл присяжный поверенный П. Г. Струков, взявший только четыре билета.

Российской империи. Есть он и на картине Ильи Репина «Заседание Государственного Совета», многолюдной композиции, там, где рядом восседают два брата, Николай и Михаил.

Когда в империи широко отмечалось 300-летие дома Романовых, Иван Григорьевич построил в честь этого события изящную часовню на территории Успенского женского монастыря. В ней побывал и помолился великий князь Михаил Александрович, оказавшись в 1918 г. в пермской ссылке.

Женский монастырь расположен недалеко от дома Тупицыных на Екатерининской, поэтому Романов и его супруга Наталья Сергеевна, приезжавшая к нему, вполне резонно совместили два пункта своих экскурсий. Погостив у своих молодых друзей, Михаил Александрович помолился в Успенском храме, осмотрел также Казанскую церковь-усыпальницу Каменских. Успенский монастырь привлекал Романова и его спутников тем еще, что здесь он мог познакомиться с творениями замечательных русских художников Михаила Нестерова, Николая Рериха, выполнивших заказы богатой и просвещенной части семьи пароходчиков, прежде всего Ивана Григорьевича Каменского и его жены Лидии Николаевны.

Жизнь двух замечательных людей, последнего Каменского (как называли еще Ивана Григорьевича, самого видного представителя семьи дореволюционного периода) и последнего императора России Михаила II, оборвется трагически почти в одно время, с разницей всего в несколько месяцев.

...Возвращаясь к теме, с которой мы начали, существования и противостояния династических интересов, рабочих и царских, нужно сказать о поиске той самой золотой середины. В современном обществе идет объективный процесс воспитания исторического самосознания. С начала нулевых в Перми существуют гимназии имени братьев Каменских (пароходчиков), Сергея Дягилева и др.

Не стоит забывать: когда оголтелый большевизм вырождается, он выплескивается в любых формах и форматах, в том числе и на карту местности, города, иногда напоминая гримасы истории. Пермь «отличилась» на этом пути, можно сказать, во всероссийском масштабе. В угаре выкорчевывания «пережитков прошлого», «проклятого царского режима» здесь страстно увековечивали революционеров, многократно переименовывали названия улиц. В Мотовилихе сделали своей «землячкой» комиссара

Розалию Залкинд (она же Землячка, Демон, Фиделька), назвав улицу в честь этой революционерки, той самой Землячки, «фурии красного террора», организовавшей крымскую резню пленных белых офицеров¹.

В письме в редакцию двух студенток сельхозакадемии (выпускниц гимназии имени Каменских) идет речь о том, что им нравится прежнее, родное название улицы, на которой они живут, — Светлая. В 1967 г. улица была переименована в честь чекиста П. Малкова, одного из тех местных революционеров, кто организовал и прикрывал «побег» Михаила Александровича Романова.

Настало время, молодые пермяки задумались над теми же «проклятыми» вопросами, волнующими российское общество, его вдумчивую часть. И от такой задумчивости молодых веет чувством исторического оптимизма.

¹ О роли этой страшной женщины и подобных ей говорится и в новом фильме Никиты Михалкова «Солнечный удар». В Москве была улица Р. Землячки, но уже давно переименована.

Вид Перми со стороны Мотовилихи. Начало XX в.

ПРИЛОЖЕНИЯ

«ЧТО-ТО КРУПНОЕ НАЗРЕВАЕТ...»

**ПЕРМЬ 1918 ГОДА – ГЛАЗАМИ ССЫЛЬНОГО
(ОПЫТ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ)**

Михаилу Романову мы можем быть признательны еще за редкую возможность представить то время, воссоздать и частично реконструировать с помощью его дневника социально-политическую обстановку весны 1918 г. – периода начала Гражданской войны. И попутно ответим на вопросы: был ли Михаил Александрович аполитичен? Каких взглядов он придерживался? Вопросы эти интересуют сегодня многих исследователей, и не только в России, но и за рубежом. Вот, к примеру, какое письмо я получил недавно из Франции от преподавателя истории, приезжавшего в Пермь.

«Возможно, Вы помните меня? 17 августа Вы провели для меня вдохновенную обзорную экскурсию по Перми и окрестностям, по следам Михаила Александровича Романова. Личность великого князя Вы мне представили замечательно, я почувствовал и Вашу симпатию к нему, Вашу боль и страдание.

Самое притягательное и вдохновляющее для историка и археолога это, с одной стороны, изучение судьбы, столь трагически прерванной, и необходимость продолжения исторического исследования. В связи с этим многие вопросы еще ждут своего решения. Я ставлю перед собой эти вопросы, такой например: я часто читал, что Михаил Александрович якобы не интересовался политикой. И я удивился Вашей фразе о том, что великий князь ждал решения народа или его волеизъявления через Учредительное собрание или Конституционное совещание, чтобы решить для себя, принимать корону или нет. Есть ли неопровержимые доказательства этому? Со своей стороны, во Франции, я собираюсь посетить могилы его супруги и сына Георгия Михайловича. Когда я был студен-

том, я жил в местечке Пасси, возле кладбища, где они, по Вашим словам, похоронены. Если бы Вы сообщили мне точно, где поконится Георгий... Большого успеха в Ваших будущих поисках, исследованиях! С сердечным приветом, Лук Госселин».

С подобными вопросами обращалась к автору в 2000 г. американка Лиза Дэвидсон (штат Калифорния). Ее не только интересовал ход поиска места захоронения Михаила, но она предложила также посильную помощь фонду Михаила Романова...

МИХАИЛ ЧИТАЕТ ПЕРМСКИЕ «ИЗВЕСТИЯ». ПОПЫТКА РАСШИФРОВАТЬ ЦАРСКИЙ ДНЕВНИК С ПОМОЩЬЮ «ПОДСТРОЧНИКА».

Из дневника М. Романова: «Вообще трудно понять, что творится, но что-то крупное назревает».

Дневник Михаила Александровича Романова, который он вел в пермской ссылке весной 1918 г., видимо, дошел до нас лишь частично. Его крайние даты – с 8 мая по 11 июня. Можно предположить, что в марте – апреле, пока Романов находился в тюрьме, возможности писать дневник у ссыльного не было. Августейших лиц с детства приучали аккуратно и методично вести дневник, но не откровенничать, поэтому и в романовских коротких записях мы почти не находим (за редким исключением) проявлений эмоций, чувств.

Но автор приводит фамилии людей, с кем он встречался и даже подружился. Упоминает места, которые он узнал и даже полюбил. Описывает наиболее важные политические события в стране и городе: передвижения на немецком фронте, выступление военнопленных чехословаков, взлет гетмана Скоропадского, генерала Краснова – их хорошо знал Михаил еще по Великой войне. Есть в дневнике названия спектаклей и книг...

К такому дневнику нужно подыскивать ключ, код, чтобы разгадать, укрупнить, приблизить к себе происходящее с человеком. И такой ключ есть. Расшифровать романовский дневник нам отчасти помогут... газеты того времени, а также воспоминания участников тех событий.

Однажды (в канун пермской ссылки, в дневнике за 1917 г.) Михаил Александрович признался, что не может без чтения газет и что они

сейчас «очень интересные». Это еще один аргумент в споре с теми, кто пытался выдать младшего брата царя за аполитичного человека. Политикой Романов-младший интересовался всегда и везде, Пермь – не исключение. И «Известия Пермского губернского исполнительного комитета» читал с острым любопытством, не пропуская ни одного номера. К такому выводу приходишь, сопоставляя скудные дневниковые записи с газетными сообщениями. Синхронно.

Встречаются в дневнике почти оперативные сводки. Конечно, с дневниками 1915–1916 гг. не сравнить, там фронтовые записи Михаила Александровича гораздо более подробные. Но все же и на Урале он верен себе: «28 мая, вторник. Пермь объявлена на военном положении. За последние дни отсюда посылали довольно много рот Красной армии на разные внутренние фронты». И как всегда, и в этот день – заметка фенолога: «Весна страшно запоздала, а в Гатчине черемуха уже отцветает».

Михаил Александрович еще не знаком с особенностями уральской весны... Весну 1918-го в Перми характеризует ряд важных изменений. Пермские «Известия» поместили официальные сообщения о том, что въезд в город закрыт, т. к. нет ни квартир, ни продуктов. В условиях продовольственного кризиса жили не только пермяки, но и около 10 тысяч невольных гостей, тех пассажиров, которые ждали возможности проехать на поездах дальше, на восток страны, а движение из-за восстания чехословацкого корпуса было перекрыто вплоть до Омска и Новониколаевска.

На какие внутренние фронты отправлялись тогда красноармейские роты, нам станет ясно из информационного листка отдела местного управления Наркомата внутренних дел (хранится в ГАРФе): «Пермь, 30 мая. В Совете 13 большевиков и 11 левых эсеров. В городе, на заводах, советская власть крепка, в волостях у крестьян слаба. В губернии контрреволюционеров нет, за исключением Чердынского уезда, куда была послана карательная экспедиция. Против Дутова губернский Совет послал целый полк. В городе существует партийная организация большевиков. Меньшевики и правые эсеры ведут агитацию, но успеха не имеют»¹.

¹ Цит. по: Хрусталева В. М. Великий князь Михаил Александрович. М., 2008. С. 486.

В справке Пермского испарта (1923 г.) атмосфера тех месяцев, «при-
романовских», создается в тревожных тонах: «В те дни большевикам
в Перми все еще приходилось вести ожесточенную борьбу за большинство
в Советах против эсеров и меньшевиков. Даже в Мотовилихинском совете
рабочих депутатов 50 процентов – чуждый большевикам элемент, с кото-
рым приходилось бороться».

Автор справки Конкордия Ольховская отмечает также, что «в те дни
обывательщина Перми была сильно встревожена „гонением на церковь“,
которое принесла с собой советская власть, производившая учет церков-
ных ценностей в связи с отделением церкви от государства. Набожные
старушки стали утешаться тем, что ходили хоть глазком взглянуть на
помазанника Божия. Таким образом около Михаила Романова и его про-
гулок создалось нечто вроде паломничества обывательщины».

Интересно, что в своем дневнике Михаил ни словечком не упоминает
о таких знаках внимания. Зато несколько раз он с сожалением отмечает,
что столичные газеты опять не привезли (почту доставляли с перебоями).
Запись от 29 мая: «Газет не было из Петрограда уже два дня». 3 июня:
«Московских и петроградских газет опять не было, и причина, кажется,
та, что идет переброска Красной армии с запада на восток к Екатеринбург-
у и еще в другие места, но куда – не знаю». В номере Романова устраи-
вались даже читки газеты вслух!

Впрочем, для того времени это неудивительно. В «Петербургских днев-
никах» поэта Зинаиды Гиппиус (уж на что – богема!) встречаем запись
от 14 февраля 1918 г.: «Очень смутно. Противоречиво. Даже по ихним
газетам – которые мы только и имеем... Посольства некоторые выеха-
ли, другие спешно собираются. Но, кажется, и большевики собираются.
У них уже появились пробные камни, подготавливающие статьи, что, мол,
советская власть – вся Россия ей опора и что вот, мол, Урал...»

И вот – Урал... Вспомним впечатление, произведенное Михаилом на
британского консула Брюса Локхарта. Англичанин отметил, как свободно
говорил великий князь о войне, о политике. Чего стоила одна его фраза:
«Слава богу, атмосфера на фронте гораздо лучше, чем в Петербурге». По-
сле встречи дипломат записал неожиданный вывод: он общался с «принцем,
из которого вышел бы прекрасный конституционный монарх»¹.

¹ Цит. по: Кроуфорд Р. и Д. Михаил и Наталья. Жизнь и любовь. М., 2008.

Мнение о том, что великий князь был чуть ли не аполитичным человеком, подкаблучником своей жены и т. п., создавалось специально, чтобы развенчать, принизить образ последнего из Романовых – реального кандидата на власть.

«ЛЮДИ ДОБРЫЕ, ЧТО ЭТО ТАКОЕ?» (ПЕРМСКАЯ МИЛИЦИЯ)

В первые дни своего пребывания в Перми в качестве ссыльного Михаил Александрович должен был отмечаться в милиции. Судя по всему, режим для Романова в те дни, после выхода из тюрьмы, был более-менее свободным, о чем говорит и запись в его дневнике 23 мая: «Утром пошли в милицию, где [меня] спросили – почему мы больше туда не являемся? Мы ответили, что являемся последние дни в Чрезвычайный комитет, где сказано было, что они известят об этом милицию, но, конечно, забыли это сделать» (!).

Сдержанная ирония чувствуется во всем, но скоро автору будет уже не до смеха. Ужесточение режима для ссыльного произошло после того, как в руководстве Пермской ЧК появился Гавриил Мясников, во главе отдела борьбы с контрреволюцией. Первая стычка с ним у Романова произошла почти сразу же в здании, которое тогда занимала Чрезвычайка. В доме Пермякова на углу Петропавловской и Оханской (ныне Газеты «Звезда») улиц чекисты занимали четыре кабинета, кроме того, в подвале здания была тюрьма для «временного содержания арестованных».

«Пермь. 8 (21) мая, вторник. В 11 часов Джонсон, Василий (Челышев. – *Ред.*) и я отправились в Пермскую окружную чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. Я получил бумагу, в которой мне предлагалось являться туда ежедневно в 11 час. (Люди добрые, скажите, что это такое?)...»

А когда Михаил наконец получил возможность полистать-почитать местные газеты, взгляд его упал на заметку в «Известиях Пермского губисполкома» за 22 марта. В ней сообщалось о первом общем собрании милиции 1-го участка советской милиции.

«1-й участок – это как раз наш, в центре», – сообразил Михаил Александрович.

В собрании участвовало 40 человек, людей совершенно разных профессий. И задачи перед столь пестрой публикой стояли такие: избрать «надзирателя помещения» (им согласился быть тов. Максименко), назначить «помощника лавочника» (тов. Евдокимов).

«Послушайте, что еще решила наша милиция, – зачитал вслух Михаил Александрович для сидевших рядом с ним. – Единогласно постановили прекратить картежную игру! Причем виновные в этом нарушении будут немедленно увольняться, вот так!»

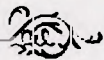
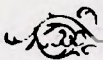
Серьезную часть резолюции собрания он читал уже про себя: «...заслушав доклад о текущем моменте тов. Комисарова, мы, милиционеры 1-го участка г. Перми, постановили объявить беспощадную борьбу нашим врагам – капиталистам всех стран, спасающим свои туго набитые деньгами карманы, награбленными во время трехлетней кровавой войны... Мир хижинам, война дворцам!»

Знали бы те пермские милиционеры первого призыва, каким на самом деле было отношение к войне ссыльного гражданина Романова!.. В одном из писем жене с фронта у него, тогда командира Туземной (Дикой) дивизии, вырвалось такое признание: «Война и весь тот огромный ужас, который она за собой влечет, поневоле наводит каждого здравомыслящего человека на самые грустные мысли... Например, я чувствую большое озлобление к людям вообще, а главным образом к тем, которые стоят наверху, во главе, и допускают весь этот ужас».

Он признался, что особенно ему бывало совестно в лазаретах (вместе с Наташей они создали в своих домах два госпиталя): «когда видишь столько страданий и могут подумать, что ты сам виноват в войне, стоишь так высоко и не мог предупредить».

ХОТЕЛ ПРЕДУПРЕДИТЬ... (ШТУРМ ЗИМНЕГО)

У Михаила в дневниках (которые я читал в московском архиве) есть более ранняя запись, сделанная в Петрограде. «Вторник, 7 ноября 1917. ...Прошли мимо Зимнего дворца и любовались его видом – все стены испещрены пулевыми пробоинами, а также и окна. Затем мы дошли до

конца набережной, на Неве стояли „Хибинец“, „Заря свободы“, „Аврора“ и „Зарница“... Во время политического разговора так кричали, что пришлось принять крутые меры, т. е. поставить возле себя председательский звонок для водворения порядка, а как крайняя мера – револьвер...»¹

Вот запись 27 февраля 1917 г.:

«Гатчина и Петроград. понедельник, начало анархии.... Я поехал в 9 ч. на Мойку к военному министру и передал по аппаратуре Юзе ген. Алексееву (в Могилев) для передачи Ники те меры, кот[орые] принять немедленно для успокоения начавшейся революции, а именно: отставка всего кабинета, затем поручить кн. Львову выбрать новый кабинет по своему усмотрению.

Я прибавил, что ответ должен быть дан теперь, т. к. время не терпит, каждый час дорог. Ответ был следующий: „Никаких перемен не делать до моего приезда...“

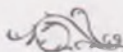
...Ехать дальше не удалось, и мы свернули к Зимнему. Там были ген. Беляев и Хабалов, в распоряжении кот[орых] было около 1 000 человек, часть батальона Преобр. полка, 1 рота Гвард. экипажа и 1 Донской каз. полк. Мне удалось убедить генералов не защищать дворец, как ими было решено, и вывести людей до рассвета из Зимнего. И этим избежать неминуемого разгрома дворца рев. войсками. Бедный генерал Комаров был мне очень благодарен за такое мое содействие. В 5 час. Дж[онсон] и я решили покинуть Зимний и перешли на Миллионную, 12...»

Именно там, на Миллионной, Михаилом II был подписан манифест об отречении. Но об отречении не полном и безоговорочном, а до созыва Учредительного собрания, т. е. Михаил Романов всецело полагался на честное и свободное волеизъявление народа...

Обратим внимание: стремясь предупредить вооруженное столкновение, Михаил убрал войска.

Еще накануне события, в начале 1918 г., Михаил Александрович сделал поразительную запись: «...6 января. Вчера открылось Учредительное собрание под председательством Чернова. По слухам, уже издан декрет о его роспуске. Были мирные манифестации, которые обстреливались

¹ Здесь и далее выдержки из дневников Михаила Александровича, хранящихся в ГАРФе. Ф. 668, оп. 1, д. 136.

большевиками. Вся борьба происходит между большевиками и с.-р. (но не левыми из них)».

Эта запись говорит о высокой степени информированности Михаила, его включенности в злобу дня.

НАРОДНОЕ ВЕЧЕ ИЛИ «УЧРЕДИЛКА»?

Будущее устройство государства волновало Михаила Александровича и в Перми, с неослабевающим интересом следил он за развитием демократических процессов, и в первую очередь – отношение к Учредительному собранию.

– Как же так можно назвать – «Учредилка»? – ворчал ссыльный, читая комментарии авторов коммунистических передовиц. Романову это было непонятно и тревожно...

Жители Пермской губернии впервые прочитали тексты двух манифестов, Николая и Михаила, в газете «Пермская жизнь», во втором, экстренном выпуске (редактор – М. Д. Миславская) 4 марта 1917 г. (телеграммы Петроградского телеграфного агентства «Пермских ведомостей»). Внимательный читатель сразу обратил внимание на то, что в акте отречения, подписанном Михаилом II, было четко обозначено одно непременное условие: «...принял я твердое решение в том лишь случае воспринять верховную власть, если таковая будет воля великого народа нашего, которому и надлежит всенародным голосованием через представителей своих в Учредительном собрании установить образ правления и новые законы государства Российского».

В коротком тексте манифеста название выборного органа приведено даже дважды – как вбито в память каждого. Михаил призвал всех граждан подчиниться Временному правительству «впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа».

В пермских «Известиях» он прочитал такую резолюцию с Александровского завода:

«1) Горячо приветствуем СНК (Совет Народных Комиссаров).

2) Признаем только такое УС, которое способно укрепить завоевание Октябрьской революции... вопреки всем явным и тайным врагам рабочих и маломощных слоев.

3) Обращение депутатов Пермской губернии от оборонческо-социалистического лагеря о поддержке УС, не признавшего народных завоеваний, совершенных в октябре, считать вредной попыткой натравить одну часть населения на другую и тем самым вызвать Гражданскую войну...» (1).

Депутатов, подписавших упомянутое обращение, предлагалось считать «лишенными доверия народа».

Заканчивалась эта резолюция, подписанная председателем исполкома Совета рабочих депутатов М. Старковым, обвинением буржуев: «...трудовому населению приходится напрягать все силы для утверждения новых начал жизни и устранения многочисленных разрух, в бездну которых имущие классы толкнули нашу страну путем войн и хищных спекуляций».

Такой оборот Михаил Александрович никак не мог принять. Он был убежден, что депутаты Учредительного собрания и есть представители народа, лишать их доверия – значит раскалывать страну, общество...

В той ситуации раскол был выгоден определенным политическим силам, прежде всего партии большевиков. Проиграв политическую борьбу, эсдеки-ленинцы сделали ставку на вооруженную силу, и «Учредилка», как стали называть собрание – народное вече, была ими разогнана, что и предвидел Михаил Романов.

Дорисовать картину общественных настроений в Пермской губернии в начале 1918 г. нам помогут воспоминания видного чекиста С. А. Болотова. В главе «Гром грянул (импровизированный митинг)» он подробно описывает события в Перми и Оханском уезде, последовавшие сразу после 27 февраля 1917 г., т. е. на следующий день:

«...Полковник Громов (нач. Оханского воинского гарнизона. – В. Г.), получив телеграмму, отдал немедленно приказание выстроить на сборном пункте гарнизон, где перед собравшимися командами произнес коротенькую речь, закончив ее сообщением (о постигшем Россию несчастии) в виде отказа царя от престола и о передаче его брату Михаилу, после чего предложил крикнуть „ура“ за государя. Предложение его было встречено

со стороны сознательных солдат гробовым молчанием. Несколько забитых ратников и татар конского запаса крикнули „ура“, но оно вышло очень жиденьким...

Заметив настроение солдат, полковник Громов заговорил о том, что не было указано в телеграмме Синденкого (командующего Казанским округом), о немецком влиянии на царя жены и матери. После 2-часовой речи он замолчал. Все солдаты ждали приказа разойтись...»

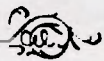
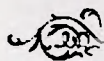
А вот какая обстановка складывалась несколько месяцев спустя в Перми. Из воспоминаний председателя Усольского ревкома М. Горшкова-Касьянова: «...в городе стали распространяться слухи, главным образом среди мещан, буржуазии и солдат... о том, что не худо бы вновь на престол пригласить Михаила. Стали всячески говорить о полководческом искусстве и связях с буржуазией. Было ясно, что буржуазия готовится встать под знамя Михаила. Держать в такой обстановке Михаила было невозможно...»¹

«УМОПОМРАЧИТЕЛИ ЗА РАБОТОЙ»

Михаил Александрович не мог не обратить внимания на шумную, задиристую антиклерикальную кампанию, которую вела главная советская газета всю весну того года. «Умопомрачители за работой». «О том, как батюшки лгут» (о запрете богослужений). «Монастырская тюрьма» (выдержки из «интересной книги» А. Пругавина). «Почему шумят попы?» Заголовки один хлеще другого.

Анализируя эту полемику, попытаемся воспринимать ее глазами Михаила Александровича. Удалось установить, кто вел в редакции антирелигиозную тему. В библиотеке Пермского краеведческого музея сохранилась редкая подшивка «Известий Пермского губисполкома» за 1918 г., редакционный экземпляр с разметкой гонимых. Так вот, на заметках записного атеиста В. Серогорского, «свободного мыслителя» и даже «свободного священника», синим карандашом крупно везде написана подлинная фамилия автора – В. Сорокин. Тот самый тов. Сорокин, председатель губ(окр)исполкома, член редколлегии «Известий» (редактором был тов. Маратов (Ф. Лукоянов)).

¹ ГАНИ (Пермский государственный архив новейшей истории и общественно-политических движений). Ф. 90, оп. 2, д. Г 19, л. 52–53.

Сорокин прикрывал операцию по похищению Михаила и Джонсона. «Рассмеялся и ушел» – это о нем, пермском прокураторе, написали непосредственные исполнители казни, готовившие акцию.

В нескольких номерах газеты публиковалась статья с продолжениями «Что значит закон о свободе совести и отделении церкви от государства». Полемические статьи, принадлежавшие перу местных атеистов, были написаны резко и хлестко, в вызывающе грубой манере.

«Мы принимаем вызов!» – так назван «ответ вождю местной черной рати мракобесов» епископу Пермскому и Кунгурскому Андронику. Опубликован опус на 1-й полосе номера за пятницу, 3 мая. Автор – тот самый «свободный мыслитель» (В. Сорокин) – гневался по поводу частичного запрета богослужений, введенного в знак протеста против грабительской политики богоборцев в пермских храмах. Власти опасались народных бунтов на религиозной почве.

Тревожно становилось на душе Михаила Александровича после прочтения такой яростной хулы на священство. С владыкой он был знаком и очень уважал его, они побывали на его службе вместе с Натальей Сергеевной.

Их встреча произошла во время празднования Пасхи... В тот день – это была пятница, 10 мая по новому стилю – Михаил записал в дневнике: «В половине шестого Наташа, Джонсон и я отправились в Петропавловский собор, где служил пасхальную вечерню архиепископ Андроник, служит он очень хорошо».

Михаил и Наташа были воцерковленными людьми. В августе 1916 г. Наташа читала строки письма от Михаила с фронта: «...я мысленно старался перенестись в Гатчину, в дворцовую (мою любимую) церковь, где мы столько раз молились вместе... Никогда не забуду, когда мы в 1908 г. в Гатчине были, хоть и не одни, у всенощной в деревянной церкви, которой больше нет, и мы стояли рядом, и было так отрадно на душе...»

Епископ Андроник будет убит теми же мотовилихинскими боевиками спустя неделю после бессудной казни Михаила Александровича и Николая Джонсона. Умертвили владыку изуверски, применив средневековую изощренность. Закопали его живьем, до последнего надеясь выбить из него отречение от своих слов, от веры...

В ПЕРМИ НЕТ БЕДНЫХ?!

Внимание Михаила и Джонсона привлекла, конечно, дискуссия, вспыхнувшая той весной на страницах пермских «Известий». 25 апреля под рубрикой «Письма в редакцию» появилась возмущенная реплика, подписанная Д. Г. Иглиным, председателем правления профсоюзов Союза советских учреждений. Это был ответ на публикацию видного большевика Михаила Туркина, который закончил свою пламенную статью следующим выводом: «В городе Перми теперь нет бедных!»

«Если тов. Туркин так думает, – пишет тов. Иглин, – глубоко ошибается: мы живем в полуголоде, едим иногда что-то вроде мела с отрубями...»

Редакция опубликовала и ответ тов. Туркина, в котором тот разъяснял, в каком смысле теперь, в результате революционных завоеваний, уже нет бедных... Судя по реакции читателей, понимания он не встретил. Этот был тот самый М. Туркин, который вскоре после убийства М. Романова и Н. Джонсона был делегирован в Москву с докладом о «похищении» ссыльного. Узнал в тот же день о происшедшем от Свердлова и Ленин; председатель Совнаркома произнес: «Ну, вот и хорошо».

В прессе той поры самыми популярными словами были «реквизиция» и «национализация». Национализировались заводы, пароходства, у «буржуев» реквизировались дома и даже телефонные аппараты.

Однажды на глаза Романову попала заметка о том, что «гражданам, имеющим дачи в Н. Курье, ввиду предстоящей национализации дачных мест, запрещается вывозить обстановку и инвентарь без разрешения земельного отдела». За Каму, в Курью, Михаил ездил на прогулку не раз, он видел эти дачи. И не знал, не догадывался, что как раз в те дни на одной из курьинских дач проходило собрание высших советских чинов, которые обсуждали его судьбу, «Михаила последнего»...¹

¹ Об этом пишет в своих воспоминаниях пермский революционер А. А. Михов, один из участников убийства М. А. Романова. Как раз в апреле или мае он организовал «нечто вроде кампаний» для партийно-советского и хозяйственного актива. В посезке В. Курья, на первоочередных, подыскал для этих целей большую деревянную дачу, двухэтажный дом, принадлежавший ранее богатому чиновнику. На этой даче вместе с Миховым любили отдыхать Г. И. Мясников, М. П. Туркин, А. А. Постанисов с женой. Часто бывал В. И. Ргшетников, тогдашний председатель Пермского исполкома, И. Т. Смыла, командующий Восточным фронтом (с лета 1918-го). Авт.

ПОД ЗАВЕСОЙ АЖИ (АНАРХИСТЫ, ЕВРЕИ И -КАПИТАЛ-)

Заметка под таким названием привлекла внимание читателей из «Королевских номеров» не случайно. Михаилу приходилось видеть эту разношерстную публику, и не раз, в революционном Петрограде. Особенно запомнились ему шальные глаза пьяных матросиков. В воскресном номере «Известий» за 12 мая он прочел следующее. В Екатеринбурге анархисты захватили дом Железнова. Красивая усадьба, построенная по проекту самого известного пермского архитектора Турчевича, к тому времени была занята под главную контору акционерного общества Вильнер. Это уже не шутки: упомянутое общество занималось выделкой пороха и динамита. Анархистам, действовавшим решительно и дерзко, удалось забрать ключи от склада со взрывчатыми веществами.

Победители, опьяненные успехом (и не только им, но и чем покрепче, спиртовые склады тоже разграбили), делили сферы влияния. Большевики пытались найти общий язык с «революционно настроенными элементами», но это не всегда удавалось, и тогда в ход шло оружие. Разборки «между своими» держали в напряжении весь город. Усадьба Железнова находилась возле огромного собора на улице, которая вскоре будет переименована в честь немецкой коммунистки Розы Люксембург.

Вскоре анархисты еще «пригодятся» большевикам из Уралсовета, планировавшим одновременное похищение и убийство Михаила в Перми и членов царской семьи в Екатеринбурге. Речь идет о попытках «эвакуации» бывших, о подготовке общественного мнения, об инсценировках убийства при попытке к бегству.

При этом свидетелем существования скоординированного плана убийства в данном случае выступает... бывший император. Именно Николай II по своей привычке сделал очередную запись в своем дневнике (не пропустил ни дня): «31 мая (13 июня), Вознесение: днем нас почему-то не выпускали в сад. Пришел Авдеев (комендант. — В. Г.) и долго разговаривал с Евг. Серг. (Боткиным. — В. Г.). По его словам, он и областной Совет опасаются выступлений анархистов, и поэтому, может быть, нам предстоит скорый отъезд, вероятно в Москву! Он просил подготовиться к отбытию.

Немедленно начали укладываться, но тихо, чтобы не привлекать внимания чинов караула, по особой просьбе Авдеева. Около 11 часов вечера он вернулся и сказал, что еще останемся на несколько дней. Поэтому и на 1 июня мы остались по-бывачному, ничего не раскладывая...»

В том же воскресном номере, рядом с тревожным известием об анархистском демарше, внимание Михаила привлекла заметка о лотерее, организованной пермским комитетом «Бунда», еврейским союзом эсдеков левого течения. Они проводили «лотерею» (как писали тогда), выставив главным призом розыгрыша... «Капитал» Карла Маркса! Это повергло Михаила в изумление и глубокую задумчивость. Что творилось в городе, в стране, кажется, он уже переставал понимать.

— Джонни, Торговая, 59, это где, не помнишь? Там еврейский рабочий клуб.

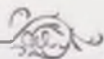
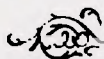
— Мы проходили мимо, это возле Черного рынка, недалеко от гостиницы, — ответил Джонсон. — Неужели хотите выиграть «Капитал»?

— Нет, — без всякой улыбки ответил на шутку секретаря великий князь. — Хочу посмотреть, много ли рабочих среди евреев и действительно ли им нужен «Капитал»...

Неизвестно, сходил ли все же на собрание «Бунда» Михаил. А вот тов. Свердлов действительно устроил пермским евреям настоящий смотр. Председатель ВЦИК приезжал во второй половине сентября. Официально — на открытие еврейского рабочего клуба. Как сообщили «Известия», клуб открылся в воскресенье, 29 сентября.

«...После исполнения оркестром „Интернационала“ тов. Свердловым был сделан доклад о значении рабочего класса. В начале доклада тов. Свердлов дал характеристику развития рабочего движения в еврействе, указал на причины некоторой отсталости еврейской массы по сравнению с русским пролетариатом, затем указал на значение клуба как учреждения культурно-просветительного, которое поможет развитию духовных и эстетических сил и закрепит политическое самосознание в еврейских рабочих массах».

Открытие клуба приветствовали другие нацобщества: екатеринбургский и пермский комитеты «Левый Бунд», представители мусульманского комиссариата, иностранных интернационалистов, латышской секции РКП

и клуба «Циня» («Правда»). Затем состоялся небольшой концерт, в программе которого, помимо «Интернационала», прозвучала и еврейская рабочая песня «Клятва».

На самом деле главной целью уральского вояжа «красного царя» было сокрытие следов убийства Михаила Романова. Нужно было во что бы то ни стало овладеть внутривластной ситуацией, избежать нежелательных внешнеполитических последствий. Под густой завесой лжи власти удалось скрыть преступление и запугать общественность. Сюда относятся и сообщения о мифическом судебном процессе над эсерами – организаторами цареубийства, и самые реальные расстрельные списки. После публикации очередного списка чекистских жертв в «Известиях» (номер за 9 октября) шло угрожающее обещание: «ЧК предупреждает, что в случае дальнейших покушений на советских работников, в случае контрреволюционных выступлений оставшиеся заложники будут беспощадно расстреливаться».

И были расстреляны еще десятки невинных людей.

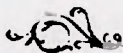
«И БРОСИЛОСЬ СТАДО С КРУТИЗНЫ...» (ЧИТАЯ ДОСТОЕВСКОГО)

«Тут на горе паслось большое стадо свиней, и они просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, вышедшие из человека, вошли в свиней, и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло... Видевшие же рассказали им, как исцелился бесновавшийся» (Евангелие от Луки, гл. 8, 32–37).

– Обратите внимание, Михаил Александрович, здесь по улицам гуляют свиньи! – удивился вслух секретарь Романова.

В комнате № 21 «Королевских номеров» во время читки газет Николай Николаевич любил выбирать из объявлений что-нибудь этакое.

Действительно. Совет городского хозяйства в номере за 5 июня извещал, что при первом рабочем дворе (давалось уточнение: собачий двор на Вознесенской улице) были задержаны (!) три гульных свиньи. Это в центре Перми! Владельцы свиней могли получить свою живность, но только в течение пяти дней, уплатив за прокорм. А нет – все, прощайтесь, продадут с торгов.

Образ бродячих свиней сразу напомнил Михаилу Александровичу эпиграф к роману Достоевского «Бесы». Сочинения великого русского писателя он как раз читал в последнее время. В пермской ссылке Михаил Александрович читал две книги – какую-то французскую (занятия языком) и «Записки из мертвого дома» Достоевского, как будто готовил себя к чему-то подобному, что испытал великий русский писатель в Сибири, на каторге...

Достоевского вспоминал и другой человек, который станет палачом великого князя, это боевик-каторжник Гавриил Мясников. Человек «озлобленный, кровожадный, не вполне здоровый» – такую характеристику выдала ему сестра коммуниста Лукоянова. Потрясающей силы первоисточник стал нам известен совсем недавно. Наконец-то увидела свет «Философия убийства, или Почему и как я убил Михаила Романова». Из этого труда, созданного Мясниковым в Париже в 1935 г., явствует, что аппетит у местных большевиков был волчий. Цель они поставили перед собой четкую: «убрать эту падаль, чтобы труп Михаила не удалось потом превратить в баррикаду мировой буржуазии».

Обосновывая свою «философию убийства», Мясников пишет: «...а странно все-таки: Иван Сусанин. Крестьянин. Спасает Михаила Романова, Михаила Первого. А я, рабочий, изгой, смерд, закуп, тоже сын крестьянина, уничтожаю Михаила II и последнего. Начало и конец, альфа и омега». Вспомним: примерно такими же чувствами руководствовался и другой «пламенный революционер» – Яков Юровский, комендант Дома особого назначения, руководивший расстрелом семьи бывшего императора.

Но наш доморощенный философ, помимо идейности, подпускает еще и психологию в обоснование своей кровожадности. Мясников объясняет, почему в нем так «кипит негодование против Достоевского, оплевавшего атеиста-смерда». И он призывает «реабилитировать Смердяковых, выступающих на историческую сцену...».

Воинствующая смердяковщина пронизывала политику узурпаторов власти. На вооружение большевики взяли тактику, которая была разработана и обкатана в революционной Мотовилихе еще в 1917-м. Тогда боевики арестовали горного начальника Темникова и несколько ненавистных жандармов. Ганька Мясников, который вошел в те бурные дни в состав делового совета Мотовилихинского завода, на правах полноправного члена сказал: «Мы тебе, Иван Никанорович, воткнем осиновый кол».

Это он так шутил. Но горный начальник в «шутке» Мясникова угрозу почувствовал, и не зря...

«Я УБЕЖДЕН В ПРАВИЛЬНОСТИ СВОЕГО РЕШЕНИЯ» (ПОСЛЕДНИЙ КОНТАКТ СО СВОБОДНОЙ ПРЕССОЙ)

За две недели до трагической развязки Михаил Романов принял в своем номере корреспондента Сергея Яблоновского от центральной газеты «Свобода России». В дневнике (26 мая 1918 г.) Михаил делает характерное примечание: «Конечно, не для того, чтобы он обо мне писал в газете, а просто с ним интересно поговорить».

Пишется это, скорее всего, для чужих глаз, ссыльный гражданин Романов не играет в опасные игры с властью. Но он же встречается с журналистом, как мог тот не написать о такой важной встрече!

И написал. Правда, спустя несколько лет, уже будучи в эмиграции. В Париже, в журнале «Голос минувшего на чужой стороне», в первом номере за 1926 г., появилось интервью С. В. Яблоновского с великим князем Михаилом, точнее, расшифровка беседы, потому что пермский блокнот, в который весной 1918-го журналист записал состоявшийся разговор (длвшийся почти три часа!) условными сокращениями, у него изъяли при обыске. Яблоновскому удалось скрыться от чекистов, уехать за рубеж, и, только оказавшись в безопасности, он восстановил запись по памяти.

Инициатива встречи исходила от председателя местного комитета Партии народной свободы врача Александровской губернской больницы Владимира Павловича Иванова. (В своей публикации Яблоновский называет его «г-н Х», не хочет подставлять.)¹

¹ Оказавшись в безопасности, С. Яблоновский решился раскрыть и принцип своего поманения в Перми: «В то время большевики были уверены, что Партия народной свободы мечтает посадить великого князя Михаила Александровича на престол, и так как мои поездки по России совершались по поручению партии — для установления общения между губернскими комитетами, и бумаги, в которых комитет предлагал мне поездки, лежали на столе (в московской квартире). — В. Г.), то этому атому, по-видимому, было придано большое значение».

Кстати, это В. П. Иванов подсказал Михаилу, страдавшему приступами жестокой язвы, опытного специалиста, Владимира Шипицына (о его визитах к Михаилу не раз упоминается в дневнике).

Михаил встретил Яблоновского радушно.

— Здравствуйте, — крепко пожал гостю руку великий князь, — рад поговорить со старым знакомым. Да-да, не удивляйтесь, хоть мы и не встречались ранее, но я вас читаю уж 20 лет, наверное!

Собеседником Романов оказался действительно интересным. Он так приветливо встретил человека, приехавшего из Москвы, с таким живым интересом расспрашивал его обо всех новостях, изменениях, как будто они на самом деле были старыми-престарыми знакомыми. «Словно я приехал из его родного дома, где он давно не бывал». А вот портрет великого князя, нарисованный Яблоновским: «Он казался гораздо моложе своих лет. Одетый в летний светлый спортсменский костюм, с поясом вместо жилета, гибкий и тонкий, он производил впечатление почти юноши. Правда, на темени была некоторая проплешина, но высокий рост Михаила Александровича позволял ее видеть только тогда, когда он наклонял голову»¹.

Собеседники сошлись по ряду важных моментов, оказалось, что оба они встревожены нарастанием террора. Ожидание чего-то худшего, каких-то ужасов было очень знакомо и Михаилу в положении ссыльного, он не мог понять и принять «тупую оскорбительную покорность» в русском народе.

Михаил Александрович рассказывал «о том, как с момента взятия его большевиками с ним обращались грубо и жестоко; как ему ежедневно угрожали тюрьмой, применяя суровый режим, грозили расправой». Отметил, правда, что в последнее время режим «смягчился». Это было в короткий период после того, как его выпустили из тюрьмы, где он содержался в больничном номере. Ему разрешили прогулки, свободное перемещение.

— А на днях ко мне приходили гимназистки приглашать на свой спектакль, — рассказывал ссыльный, — и я был в театре...

Яблоновскому запомнилось еще, как свободно и непринужденно вел себя секретарь Михаила, Николай Николаевич. Даже бесцеремонно, как показалось журналисту: он не знал истинно дружеских отношений этих двух людей.

¹ Михаил Александрович рано начал лысеть, и в свое время его это очень расстраивало, впрочем, как и любого мужчину. Он испробовал различные средства и снадобья против облысения, обращался и к дорогостоящим знахарям, потом махнул на это рукой.

Михаил на вопрос об отречении от престола (напомним: он отрекся до созыва Учредительного собрания, которое и должно было решить, как и кто будет править страной) сказал:

— Я и в то время был убежден, что должен отказаться от престола, хотя не мог предвидеть, что события примут такой характер; теперь же я с каждым днем все более убеждаюсь в правильности своего решения.

И тут вдруг в разговор активно включился секретарь. Джонсон со сказанным не согласился, он горячо начал убеждать своего «патрона», что, если бы в те решающие дни с ним рядом оказались другие люди, надежные и честные, все могло обернуться по-иному! Корреспондента такой поворот в разговоре очень поразил, а Михаил на реплики Джонсона реагировал спокойно и даже не особо противоречил.

Уже при прощании Джонсон еще раз удивил журналиста, задав ему несожиданный вопрос из разряда некорректных:

— А скажите нам, пожалуйста, каким вы нашли состояние Михаила Александровича? Вы же тоже, конечно, читали в некоторых газетах, что он якобы нервно болен. Скажите честно: замечаете ли вы следы какой-либо повышенной нервности?

Яблоновский, с трудом скрыв свое изумление такой не деликатностью, развенчал газетные домыслы, причем вполне искренне. Никакой нервности — ни повышенной, ни обычной — он не заметил.

Это был последний контакт ссыльного гражданина Романова с внешним миром, с представителем свободной прессы.

КАК ВОЕНСПЕЦ НЕ ПОНАДОБИЛСЯ...

Михаила Романова, профессионального военного, всегда интересовали вопросы, связанные с армией. И когда он встречал в свежей газете заметки на эту тему, то начинал чтение с них.

Вот и в номере за 7 апреля, в воззвании «Революция в опасности!», он прочитал тезис, с которым никак не мог согласиться: «...задачи Красной армии совсем не таковы, каковы были у армии правительства Николая Романова, правительства Львова и Керенского. Не целям порабощения других народностей будет служить наша Красная армия, нет!»

Мысль насчет порабощения других народов показалась Романову очень спорной, если помнить о том, кем была начата Великая война. Но дальше еще хлеще. Газета опубликовала список «внутренних врагов, акул мирового империализма и иных цепных псов попов, помещиков и миллионеров, которые со всех сторон роют могилы власти рабочих и крестьян», и там шли такие фамилии... Для боевого генерала Романова – знакомые все лица...

В мае – июне из номера в номер повторялись объявления комиссара по военным делам С. Окулова о регистрации офицеров и военных чиновников.

Приглашение военного комиссариата на первый взгляд не содержало никакого криминала. Призыв был обращен ко всем, кто желает занять должности военных специалистов. Одновременно объявлялась запись в ряды РККА. Правда, в анкете, которую предлагалось заполнять, были и трудные пункты, например о политических взглядах, о работе в политических организациях.

Романов обратил внимание на адрес губернского военного комиссариата: Монастырская, духовная семинария. Отметил про себя: даже не написали «бывшая». А мог бы он, кадровый военный, генерал в отставке Михаил Романов, пойти на сотрудничество с новой Рабоче-крестьянской Красной армией? Странно, но эта неожиданная мысль не показалась вздорной. сама возможность такого сотрудничества не отметалась им на корню...

В тот период фактически решалась судьба новой власти. Решив кадровую проблему, перетянув на свою сторону сотни бывших офицеров, советская власть предредила исход Гражданской войны. В военспецы мог записаться той весной и полковник Владимир Каппель. Будущий прославленный белогвардейский полководец жил в Перми. в семье своей жены. Ходил по весеннему городу в шинели без погон. Оказавшись не у дел после развала царской армии, он долго раздумывал, прежде чем откликнуться на призыв военкома Окулова. Потом зарегистрировался, поехал по месту назначения в Саратов, и... уже там, все передумав и взвесив, пообщавшись с товарищами-однополчанами, он запишется в войска Комуча. в народную армию, которая формировалась с целью защиты идеи Учре-

дительного собрания. Той самой идеи, ради которой отрекался Михаил Романов.

Не прошло мимо его внимания также воззвание, с которым обратился к пермякам Уральский комитет Союза бежавших из плена русских воинов: «Граждане! Помогите Союзу встретить страдальцев, долгое время томившихся во вражеском плену!»

Перед выбором, на распутье оказались тогда многие русские офицеры, проливавшие кровь за Отчизну, имевшие награды. Немало оказалось среди них и тех, кто бежал из плена или был освобожден. К концу войны был создан комитет помощи военнопленным русским воинам, и генерал-адъютант М. Романов около года возглавлял его, стремился облегчить участь героев, пострадавших за Родину. Тогда же младший брат царя руководил Российским комитетом георгиевских кавалеров.

«Ссылка – как плен...» Горькое сравнение, но оно имело под собой основание. Подневольная жизнь, а главное, неизвестное будущее отравляли сознание прекрасного военного специалиста Романова, сумевшего «обуздать» знаменитую Дикую дивизию, удостоенного за личную храбрость боевого ордена Св. Георгия. Кто знает, если бы «безработному» генералу предложили сотрудничать с РККА, может быть, он и попытался бы найти какие-то очки соприкосновения.

Но – ему не предложили. Не могли додуматься до такого варианта (какие моральные дивиденды получила бы РККА!) его охранники, ослепленные классовой ненавистью. Палачи «с Лениным в башке и с наганом в руке» предпочли тупо-звериный принцип: нет человека – нет проблем...

ПОКИНУТЬ ЭТОТ ЖУТКИЙ ГОРОД!

В выборе маршрутов для знакомства с городом проглядывают и любознательность Михаила Александровича, и его дотошность, тот самый «методический ум», который отмечали в великом князе знавшие его люди.

На вокзале Пермь II Михаил Александрович бывал не меньше трех раз начиная с первого дня прибытия, когда им с Джонсоном пришлось идти пешком через весь город до гостиницы (номеров) бывшего Дворянского

собрания на Сибирской. 18 мая с этого же вокзала он провожал жену, она уезжала сибирским экспрессом.

28 мая Михаил Александрович записывает: «Утром читал, днем тоже до 4 с половиной, а после чая Знамеровский и я пошли гулять по Покровской (ныне ул. Ленина. – В. Г.), дошли до Перми II, сделали круг вправо, к сожалению, зашли в очень грязные места, затем по Монастырской возвратились домой в 7 с четвертью...»

Насчет грязных мест, увы, это точно – в той сторонке, куда забрели Михаил Александрович и его спутник (в районе мясокомбината), и по сей день грязи многовато, а уж запахи витают такие, что... Наверное, именно в такой вот час, вылезая из пермской грязи, в душе ссыльного нарастало отчаяние и отвращение к чужому городу. В таком состоянии, угнетенный сознанием полной неизвестности, отчаяния и бесцельности, в письме любимой жене у него вырвался настоящий крик души: «Когда же удастся покинуть этот жуткий, отвратительный город!»

За Каму, по Каме – самый протяженный, длительный и сложный маршрут. Но именно в эти минуты, именно там, судя по всему, в душе ссыльного появлялось относительное чувство свободы – хоть на время забыть о положение подневольного, для него это было очень важно.

Гулял Михаил Александрович со своими спутниками и по территории полигона пушечных заводов (11, 21, 25, 27 мая). Испытательных стрельб тогда не проводилось, знаменитый завод едва дышал.

«...Каждое утро ходим расписываться в ЧК. Днем Знамеровский и я отправились за Каму, как тут выражаются, и вдоль берега дошли до Верхней Курьи. Затем лесной дорогой прошли на полигон и возвратились в Среднюю Курью и на лодке в город, пришли домой в 7 час.»

В годы Гражданской войны полигон превратили в одно из мест массовых захоронений: здесь чекисты закапывали тела своих жертв. Приведем фрагмент протокола допроса Лидии Григорьевны Юдиной, дочери расстрелянного большевиком Григория Кондратьевича Спешилова, живущей в Мотовилихе. Допрос проведен 3 февраля 1919 г., после взятия Перми колчаковцами (ГАРФ. Ф. 9440, оп. 1, д. 3, л. 81–82, 95–96).

«...При допросах белым комендантом одного из бывших агентов Чрезвычайки, впоследствии расстрелянного белыми, он (чекист. – Ред.) указывал, что 20 человек из числа расстрелянных большеви-

ками находятся на полигоне напротив Мотовилихи. Мы ездили 16 февраля сего года на этот полигон. Там мы видели три разрытых и обглоданных до неузнаваемости собаками трупов. Однако папиного среди них не было... Женщина, сидевшая вместе с моим отцом под арестом у большевиков, говорила, что в расстрелах принимала участие рабочий 2-го снарядного цеха коммунист Лифанов. В этом участвовало постоянно тогдашнее начальство: Мясников, Жужгов и др. В числе начальства, которое принимало участие в расстрелах, сторож Петров также упоминает служившего в большевистской милиции Новоселова».

Как видно из документа, в массовых казнях участвовали и все те же знакомые лица, участники бессудной казни Михаила Романова и Николая Джонсона. Опьяненные запахом крови и вседозволенности...

Не следует преувеличивать революционный настрой мотовилихинских жителей. Не забудем, что на заводе работало немало людей, которые привыкли жить по устоявшемуся укладу, в относительно обеспеченных условиях. Существовала серьезная прослойка кадровых мастеровых, которые жили крепким хозяйством, «справно», с огородами, со своей животинкой (откуда и покосы, поскотина у коренных жителей).

Не забудем высокооплачиваемый слой технических специалистов, те вообще жили своим кругом, практически не зараженным настроениями «смутьянов». Поэтому не стоит удивляться расслаблению в заводском обществе, о чем свидетельствуют крупные антибольшевистские выступления в декабре 1918 г. Приведем выдержку из протокола собрания рабочих инструментального и ремонтно-кузнечного цехов 4 декабря 1918 г.

«...Требуем немедленного снятия с комиссаров кожаных тужурок и фуражек и употребить их для обуви (с обувью тогда были серьезные проблемы. — В. Г.)...

Требуем, чтобы все комиссары и служащие советских учреждений пользовались такими же пайками, какими пользуются рабочие...

Требуем отмены угрозы оружием рабочим на собраниях и отмены арестов, чтобы была свобода слова и собраний, чтобы была власть Советов рабочих и крестьянских депутатов, а не Чрезвычайных комиссий...

Требуем отмены катания на лошадях всех комиссаров, а также на автомобилях. Требуем отмены смертной казни без суда... Председатель Лучников, секретарь Веселков»¹.

Такой настрой мотовилихинцев был вызван не только массовыми казнями и наглым поведением новых хозяев жизни. Даже после Гражданской войны отмечены отдельные протесты против льгот большевиками-революционерами, в частности распространялись письма с разоблачением «зарвавшейся» Розалии Залкинд (Землячки, она же Демон, она же Фиделька – партийные клички революционерки, чье имя все еще носит по недоразумению одна из мотовилихинских улиц), присланной из Москвы для руководства районной партийной организацией.

По Монастырской на фазтоне... Худ. Л. Малышева

¹ Цит. по: Красный террор на постое России. М., 2006.

ВЕЛИК БЫЛ ГОД И СТРАШЕН...

«Велик был год и страшен по Рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй. Был он обилён летом солнцем, а зимою снегом, и особенно высоко в небе стояли две звезды: звезда пастушеская – вечерняя Венера и красный, дрожащий Марс...» – так начинал один из своих романов Михаил Булгаков. Знаменитый писатель не писал ничего о трагедии, случившейся в том же 1918-м и названной позже историками преступлением века. В ночь с 12 на 13 июня того великого и страшного года в Перми был убит большевиками великий князь Михаил Александрович, точнее, просто гражданин Романов: в ссылке он уже проходил без всяких титулов. Просто: последний российский император, как его все чаще называют сейчас исследователи.

...Иногда он напоминает князя Мышкина из романа Достоевского «Идиот». Михаил тяготился своим высоким положением, это многие замечали. Великий князь удивительным образом сохранил в себе доброту, доверчивость, простоту, непосредственность и доступность, словно жил по христианскому завету «Будьте как дети». Он был богат и щедр, расточителен до безрассудства, словно не знал, что делать со своим богатством. Как ни странно, его «легковерность» отмечали такие разные люди, как брат Николай II и Наталья Брасова, жена.

Дневник Михаила Александровича позволяет нам представить и культурную жизнь Перми в 1918 г.: театр, концерты, выставки. И его музыкальные предпочтения.

Во время Романовских встреч в Перми в год 400-летия дома Романовых мы составили небольшую концертную программу из тех произведений, которые любил и исполнял Михаил Александрович, чаще всего на гитаре. В мирные времена он любил музицировать и на флейте.

«Две гитары под окном», танго, русские романсы, музыка из балета «Раймонда» Глазунова... Известно несколько произведений, которые написал сам Михаил. Так, вальс, сочиненный им, звучит в фильме режиссера Глеба Панфилова «Романовы»...

Перед глазами встает одна случайная встреча, символическая картина соприкосновения великого князя с народом. Было это в конце июля 1917 г. Михаил со своими спутниками ездил в Петроград на своем моторе марки «Паккард». На обратном пути в Гатчину на Пулковском шоссе деревен-

ский мальчик бросил под колеса автомобиля бутылку. Авария! Джонсон и Михаил выскочили из авто и побежали за маленьким разбойником. Гнали по полю полверсты – не догнали. Пошли чинить шину...

А в Гатчине вечером, когда Михаил с друзьями разожгли костер и пекли картошку, к ним подошел на огонек мужичок-чухонец лет 45. Михаил пишет в дневнике: «Разговорились с ним, накормили. Пикник получился веселый и удачный»¹.

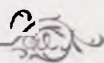
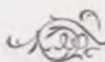
Временами Михаил приходил в отчаяние от понимания того, какая непреодолимая стена стоит между народом и представителями его круга.

Трудно не согласиться с историком В. М. Хрустальевым, который в своей книге о Михаиле пришел к такому выводу: «Династия Романовых, олицетворявшая в общественном мнении реакционные силы старого мира, оказалась политическим заложником в вооруженном противоборстве двух непримиримых лагерей на переломном рубеже истории России».

Из дневника М. А. Романова (запись сделана 2 сентября 1917 г.): *«...неважно, какой будет форма правления. Главное – порядок и правосудие...»*

Порядок и справедливость... Две эти вещи волновали последнего русского царя накануне гибели сильнее всего. Как, ценой чего достичь порядка, основанного на справедливости? Вечный русский вопрос...

¹ ГАРФ. Ф. 668, от. 1, д. 136, л. 208–210.

*Группа пермских цареубийц (слева направо):
Н. Жужгов, А. Марков (стоит), Г. Мясников,
В. Иванченко, И. Колпащиков, В. Дрокин*

ВОСПОМИНАНИЯ В. А. ИВАНЧЕНКО

(Печатаются по подлиннику, хранящемуся в архиве
Л. С. Кашихина; стиль, орфография и пунктуация сохранены.
Об авторе воспоминаний см. в части IV.)

В Истпарт тов. Ольховской.

Я, Иванченко Василий Алексеевич, член Р.К.П. (б) Мотовил. орган с 1902 г. парт. билет № 179520 в 1918 г. апреля мес. Был избран пермским советом и исполкомом командирован на должность комиссара по охране города Перми (нач. гормилиции). При занятии этого поста мне с первой же недели передали надзор Михаила Романова с его личным секретарем и свитой телохранителей двух жандармов. Я и по настоящее время не знаю, чье было постановление [о] переводе его под надзор милиции. Но мне был строжайший наказ от исполкома, а также Чрезкомиссии [ЧК] хранить Романова как зеницу ока, чтобы он не смог удрать. Я в свою очередь со своей стороны принял меры, вместо одного раза назначил [ему] являться ко мне 3 раза в неделю.

(После этого Михаил Александрович сделает такую запись в своем дневнике 8 (21) мая: «Люди добрые, скажите, что это такое?» – В. Г.)

И я отмечал в журнале, где расписывались Романов и его секретарь Жельсон (забыл даже фамилию Джонсона, хотя со времени акции прошло всего четыре года. – В. Г.). И мало этого, сам часто заходил к ним в Королевские номера, справлялся у себя ли [под]надзорные, но очень часто не заставлял и на вопрос его свите, где же Романов, завсегда отвечали: ушел гулять. Я начал задумываться над этим вопросом, как же мне избавиться от этого кошмара, который мне не стал давать покою, что он у меня всегда может убежать (1). Тогда как в стране белогвардейщина уже свирепствовала вовсю и грозила нашему Уралу?

И вот еще случай, который окончательно заставил меня задуматься над вопросом отизбавления от Романова. В августе мес. (ошибка в дате: в мае. – В. Г.) в последних числах 1918 г. часов 9 вечера я занимался один в кабинете, вдруг заходит дамочка шикарно разодетая и спрашивает комиссара. Я ей говорю, я самый, ей повидимому очень подозрительно показалось, какой мол это комиссар?.. И обращается ко мне спрозбой, что вот она является жена Михаила Романова и просит разрешения, что[бы] они могли с ним прогуляться, конкретно не указывая, куда же их намечена прогулка. Я официально отказал в прозбе, а сказал, что Романов у нас ходит совершенно свободно. Этот вечер меня окончательно заставил задуматься серьезно. Я заявлял об этом в исполком и уже наталкивал на мысль отизбавления от Романова. Но исполком окромя тов. Сорокина категорически отказывался от всякого предложения. Я все же с этим вопросом стал надоедать тов., пользующимся авторитетом. Сказал Мясникову, который дал обещание во что бы то не стало решить вопрос о Романове, так Уралу не в далеком будущем грозила опасность.

И вот уже в последних числах сентября мес. (у пишущего явный сезонный сдвиг: сбился с весны на осень. – В. Г.) 1918 г. находят меня в Мотовилихе Мясников, Колпашиков, Марков и Жужгов. И говорят, что из за меня дело стоит, все готово, план приблизительно брошен о краже Михаила Романова, только нужно практически обсудить. И пошли в кино в фонарь, где и стали совещаться как приступить к делу. Я сначала слушал предложения их всех поочереди, и наконец согласились все.

Были заготовлены 3 мандата – на Маркова, Колпашикова и Жужгова об том, что Романов по распоряжению Совета народных комиссаров (!) должен выехать из Перми в такой то срок. Мандаты были печатаны на машинке, печать Чрезкомиссии, но подпись Малкова, предс. Чрезкомиссии, была фиктивная. Я еще возразил против этого, потому что сразу можем столкнуться с неприятностью, они могут не подчиниться и не отдать нам Романова и обратиться за справкой Чрезкомиссии тогда испортив все дело. Так и вышло?

И я еще спросил Мясникова а разве сдесь этого плана наши организации не знают. Мясников ответил, что знают немногие как то: Сорокин, Трофимов и еще немногие, но все боятся (!). Это дело очень серьезное.

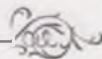
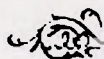
Тогда я внес свое предложение... мол Чрезвычайна комиссия не знает, то необходимо нужно предусмотреть тревогу, и Чрезкомиссия завсегда пользовалась конницей у меня в милиции, чтобы в случае тревоги мог бы насколько возможно задержать мою конницу, дабы нам скрыться. Предложение мое прошло. Ко мне в кабинет посадили к телефону тов. Дрокина Василия Андреевича, [так] как он был у меня зав. Административным отделом, в некоторых отношениях милиция ему подчинялась.

Когда все было готово, часов 10 вечера на двух лошадях самолутших в крытых фаэтонах подъехали к подъезду Королевских номеров. С мандатами Жужгов, Марков, Колпащиков пошли в номер, я стал около лошадей. Ждать, когда выйдут.

Сделалось уже темненько, накрапывал мелкий дождик. Мясников же ходил по территории взад и вперед. Как вдруг выбегает Жужгов и говорит: не ладится, скандал поднимается в это время услышал Гаврило Мясников и удрал куда я не знаю (!).

Но я строго наказал Жужгову, что нужно сделать с концом во что бы то ни стало. Тогда Жужгов снова убежал в номер. И вскоре выводят Романова и за ним идет никак не хочет отстать его секретарь Жельсон (Джонсон. – В. Г.). Когда я садил Романова к себе [в] файтон сумел быстро успокоить [его]. Да и он увидел меня и сразу успокоился, потому что видит как начальника своего – у меня же ведь отмечался. А Жельсон так и не отстал, его посадил Марков в свой файтон. Когда все было готово, во весь опор погнали на обоих лошадях по направлению на Городские Горки.

Мимо тюрьмы проехали очень быстро. Когда поднимались на Городские Горки, я выходил из фаэтона посмотреть и прислушаться нет ли погони, но ничего не слышно, а также и не видно потому что сделалось очень пасмурно и темно. Когда спустились в Мотовилиху, тогда поехали [легче?]. Дорогой Романов меня спрашивал неужели меня сегодня расстреляют. Я его сумел убедить, что должен мне верить, что я хочу тебя спасти, потому что Перми грозит опасность, сегодня предполагается восстание. Такую чушь городил всю дорогу (!), наконец он настолько успокоился, что жмет мне руку, записывает в свою памятку и мою фамилию и в конце говорит знаешь начальник если я спасусь и останусь жив – то обещаю тебя засыпать золотом и богатством.

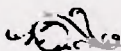

Вскоре после этого проехали Язовую и стали доезжать до указанного места (?), когда раздалась команда стой. Я попросил Романова вылезать. Я знал что у меня лошадь боится выстрелов взял ее за повод и повел в сторону. В это время раздались выстрелы и факт свершился, я когда поворотил лошадь обратно и электрическим фонарем осветил и увидел лежащих Романова.

Жужгов предварительно забросали и поехали в Мотовилиху. В милиции обсудив вопрос что сделать с расстрелянными и решили направить Жужгова и Колпащикова чтоб они похоронили как можно глубже и заложили бы дерном так что бы не было заметно.

На другой день я постарался явиться на службу раньше обыкновенного. Только успел зайти в управление, мне уже подают рапорт о побеге Романова. И все в [о]безпokoенном виде. Чрезвычайка вся была на ногах. В рапорте было изложено в какие часы и подробности обстоятельства дела и жалоба на Дрокина Василия Андреевича. Как только подали тревогу и конница начала выезжать по распоряжению моего помнач милиции, а Дрокин стал задерживать выезд и говорить без начальника нельзя и прочее. Все же несколько минут задержал значит мое предложение сбылось если бы конная милиция не была задержана и распоряжения даны правильно то они могли вполне нас догнать и перестрелять нас всех вместе с Романовым, потому что им было сказано что Романова взяли а кто взял понятно, они могли думать что белогвардейщина. И уже днем поставлена была в известность Чрезкомиссия. Но кто об этом сказал я не знаю, но предполагаю что наш Гаврило Мясников или Сорокин. Но я как в своей информации сказал раньше, когда поднялся скандал, Романова не стали давать по мандатам и Жужгов вышел поставил в известность. Мясников услышал и удрал (1).

Я на другой день часов в 11 дня получаю телеграмму приказ от Мясникова в самом срочном порядке приезжай в Мотовилиху, что они все в милиции на совещании. Я приезжаю и что Мясников предлагает. Как будто бы в Перми идут разные толки о Романове то мы сегодня же то есть на другую ночь должны его подкинуть в Пермь, чтобы погасить все слухи чтобы массы замолчали. Я с таким предложением в корне не согласился и сказал, что если бы все постановленное сделать, по моему мнению чуш, то я никогда не позволю. Может он бы попытался сделать, дак вся беда что он не знал где факт свершился (1); после этого

Чрезкомиссия начала работу и как она довела ее до конца или нет я не знаю. Но знаю что телохранители жандармы были арестованы и привлечены к ответственности за способничество побега Романова (1).

И так прошел слух что Романов Михаил убежал из под носа, а я после этого был спокоен; потом вскоре Мясников ездил в Москву приезжал обратно делал нам доклад, что он сначала сказал об этом тов. Свердлову Михалычу, который будто бы сначала был немого не доволен а потом согласился и поставил в известность кого нужно (1). Все будто бы согласились. И правда Михалыч Свердлов писал привет так как мы работали в 1906 г. в Мотов. Кружке и он у меня жил недели 3. После этого мы все успокоились.

Вся информация о Михаиле Романове побеге его.

С товарищеским приветом!

13 апреля 2014 г. В. Иванченко

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЬЕШЕГО МЕФОДИЯ, МИТРОПОЛИТА ПЕРМСКОГО И СОЛНКАМСКОГО

К 400-летию Дома Романовых

ПОКАЯННЫЙ

КРЕСТНЫЙ ХОД

БИБЛИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКИ

1. Аборкин В. И. 300 лет династии Вагановых // Мотовилихинский рабочий. 1974. 2 дек.
2. Августейшая паломница Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Федоровна в Пермской губернии. Пермь, 1915.
3. Авдонин А. Н. Дело жизни судебного следователя Николая Соколова. Екатеринбург, 2000.
4. Алексеев В. В. Гибель царской семьи: мифы и реальность: Новые документы о трагедии на Урале. Екатеринбург, 1993.
5. Алексеев В. В., Нечаева М. Ю. Воскресшие Романовы?..: В 2 ч. Екатеринбург, 2000.
6. Аликина Н. А. Взвесить на весах истории // Вечерняя Пермь. 1990. 3 февр.
7. Андроник, архиепископ. Как должно жить и действовать русским людям / Сост. В. Королев. М., 2000.
8. Беленкин Б. Ганька // Огонек. 1990. № 21.
9. Белякова З. Романовы. Как это было. СПб., 2006.
10. Бенуа А. Мои воспоминания: В 5 кн. М.: Наука, 1993.
11. Блок А. А. Последние дни императорской власти // Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. Л., 1982.
12. Брешко-Брешковский Н. Дикая дивизия. М., 1991.
13. Брусилов А. А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1983. Дополненные: Минск, 2003.
14. Булгаков М. Белая гвардия. Воспоминания о Михаиле Булгакове. М., 1988.
15. Буранов Ю., Хрусталеv В. Гибель императорского дома. М.: Прогресс, 1992.
16. Буранов Ю., Хрусталеv В. Похищение претендента: Неизвестный дневник Михаила Романова // Совершенно секретно. 1990. № 9.
17. Быков П. М. Последние дни Романовых. Свердловск: Уралкнига, 1926.
18. Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников: В 2 т. Л., 1971.
19. Вернадский Г. Русская история. Переиздание англ. издания 1969 г. М.: Аграф, 1997.

20. Вехи. Сб. статей о русской интеллигенции (1909). Свердловск: изд-во УрГУ, 1991.

21. Витте С. Ю. Воспоминания: В 2 т. М., 1960.

22. Волков А. А. Убийство в Перми... По книге: Соколов Н. А. Убийство царской семьи. М., 1990.

23. Вооруженный народ. Орган военной секции Петроградского совета // Кто должен карать (белый террор). Б. Богомолов. Красный террор. 1918. 12 окт.

24. Врангель П. Н. Записки: В 2 кн. М., 1991. Издано перепечаткой из альманаха «Белое дело». Берлин, 1928.

25. Вырубова А. Рядом с царской семьей // Нева. 1994. № 2.

26. ГАПК. Ф. 404, оп. 1, д. 40. О Н. Жужгове; Ф. Р-180, оп. 1, д. 305. О К. М. Битнер.

27. ГАРФ. Ф. 668, оп. 1, д. 134. Дневники М. А. Романова.

28. Гибель царской семьи: Сб. документов / Сост., ред., коммент. Н. Росса. ФРГ: Посев, 1988.

29. Гиппиус З. Петербургские дневники. Живые лица: В 2 т. Тбилиси: Мерани, 1991.

30. Гладышев В. Перми старинное зеркало. Глава «По романовскому следу». Пермь, 2000.

31. Гладышев В. Секрет противоядия. Дягилев в шаржах. Пермь, 2005.

32. Гладышев В., Кудрина А. Свет Белой горы. Пермь, 2001, 2003.

33. Годы террора. Ч. 6, т. 2. Остров мертвых и др. очерки. Пермь, 2010.

34. Гражданская война на востоке России: Материалы Всероссийской научной конференции. Пермь, 2008.

35. Григорьев С. Л. Балет Дягилева. М., 1993.

36. Грянник А. Завещание Николая II. Рига: Кондус, 1993.

37. Деникин А. И. Очерки русской смуты. М., 2006.

38. Дзулиани М. Царская семья: Последний акт трагедии / Пер. с итал. М., 1991.

39. Династия Романовых в культуре и искусстве России и Западной Европы. История и современность: Материалы международной научно-практической конференции / Сост. А. И. Пестова. Пермь — Чердынь — Ныроб, 2013.

40. Дитерихс М. К. Убийство царской семьи и членов дома Романовых на Урале. М.: Скифы, 1991.

41. Дневники императора Николая II // Убийство царской семьи. Свердловск, 1991.

42. Евреинов Н. Тайна Распутина. М., 1989.

43. Иванов Вс. Н. Из неопубликованного. Л., 1991.

44. Иванов Вс. Н. Огни в тумане. Рерих — художник-мыслитель. М., 1991.

45. Игумен Серафим (Кузнецов), настоятель Белогорского Серафимо-Алексеевского скита // Православный царь-мученик. М., 1997.

46. Известия Пермского губернского исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Пермь, 1918.

47. Иоффе Г. Дом особого назначения // Родина. 1989. № 4, 5.

48. Искры. Обложка с портретом Г. Распутина. 1912. № 10.

49. История русской провинции, № 12. Православному воинству и воинам во Христе посвящается // А. Дьякова Великий князь Михаил Александрович. М., 2003.

50. Касвинов М. К. Двадцать три ступени вниз. М.: Мысль, 1989.

51. Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары / Пер. с англ. М., 1993.

52. Коробейников В. Ю. Приведено в исполнение // Вечерняя Пермь. 1990. 4 апр.

53. Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. Екатеринбург, 2007.

54. Краснов В. Пермский крест: Михаил Романов. М., 2011.

55. Кроуфорд Р. и Д. Михаил и Наталья. Жизнь и любовь. М.: Захаров, 2008.

56. Куприн А. И. Шестое чувство // Юность. 1988. № 3.

57. Куприна К. А. Куприн — мой отец. М., 1971.

58. Кшесипская М. Воспоминания. М., 1992.

59. Летопись г. Перми. В. Верхованцев. Пермь, 1913.

60. Летопись г. Перми. В. Трапезников. Пермь, 1998.

61. Личные архивы автора, Э. И. Биглер, И. И. Махаева, А. Г. Ермаковой (Кобяк).

62. Лыкова Л. А. Следствие по делу об убийстве российской императорской семьи. М., 2007.

63. Любош С. Последние Романовы. Л.; М., 1924.

64. Матвеев В. Золотой поезд. Пермь, 1964.

65. Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Вып. 1, по изданию 1914 г. СПб., 2003.

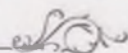
66. Милюков П. Н. Воспоминания: В 2 т. М., 1990.
67. Мясников Г. Философия убийства, или Почему и как я убил Михаила Романова // Минувшее: Ист. альманах. Вып. 18. М.; СПб., 1995.
68. Нестеров М. В. Из писем. Л., 1968.
69. Никулина М. Версий может быть сколько угодно // Наука Урала. 1990. 12 июля.
70. Ныроб: Путеводитель / Сост. М. Ветчакова, В. Гладышев, Е. Куртенек. СПб.: Маматов, 2012.
71. Ордовский-Танаевский Н. А. Воспоминания. Жизнеописание мое. М., 1993.
72. Пагануцци П. Правда об убийстве царской семьи. М.: Т-во русских художников, 1992.
73. Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991.
74. Панкратов В. С. С царем в Тобольске. М., 1990.
75. Перескоков Л. Коллизия судьбы великого князя Михаила Александровича // Последние Романовы и императорские резиденции в конце XIX — начале XX в.. Материалы научной конференции. СПб., 2009.
76. Перескоков Л. Могила в Красном логоу // Пермские новости. 1995. 4 авг.
77. Пермская земская неделя. Пермь, 1913.
78. Пермь, Кобяк. Семейная хроника. Пермь, 2001. А. Г. Ермакова. Участие семьи Кобяк в жизни ВКМР // Уральская Голгофа. Вып. 4. Пермь, 2009.
79. Письма святых царственных мучениковъ изъ заточения. 1-е изд. — Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1974; 2-е изд., доп. — Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, СПб., 1996.
80. Платонов О. Жизнь за царя. Правда о Григории Распутине. СПб., 1996.
81. Платонов О. Убийство царской семьи. М.: Сов. Россия, 1991.
82. Плотников И. Ф. Правда истории. Гибель царской семьи. Екатеринбург; М., 2003.
83. Покаяние: Материалы следственной комиссии / Сост. В. Аксютин. М., 2003.
84. Половцов А. А. Дневник госсекретаря // Исторический вестник. 1907 (www.fedy-diary.ru/html/052012/15052012-07a.html).
85. Последние дни Романовых. Документы, дневники, версии. Свердловск, 1991.

86. Последние Романовы и императорские резиденции в конце XIX — начале XX в.: Материалы научной конференции. СПб., 2009.
87. Правда о Екатеринбургской трагедии: Сб. статей / Сост. Ю. А. Буранов. М., 1998.
88. Православная Пермь. 2013. № 1–3.
89. Прикоснуться к истории. Романовские места в Перми / Сост. Л. П. Маркова. Пермь, 2013.
90. Равнина русская. Опыт духовного сопротивления: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2014.
91. Радзинский Э. Расстрел в Екатеринбурге // Огонек. 1989. № 21; 1990. № 2, 22.
92. Радзинский Э. Господи... спаси и умири Россию. М.: Вагриус, 1993.
93. Радзинский Э. Распутин. М.: Вагриус, 2000.
94. Радзинский Э. Загадки истории. Двое. М., 2011.
95. РГАСПИ. Ф. 588, оп. 3, д. 17. Протоколы допросов Л. И. Мисюревой и др.
96. Революционеры Прикамья: 150 биографий деятелей революционного движения, работавших в Прикамье. Пермь, 1966.
97. Романовские чтения.
98. Российский архивъ. Т. 8. Н. Соколов, предварительное следствие 1919–1922 гг. / Сост. Л. А. Лыкова. М., 1998.
99. Рябов Г. Земля выдала тайну // Московские новости. 1989. № 16.
100. Рябов Г. Принуждены вас расстрелять // Родина. 1989. № 4–5.
101. Самосуд: Убийство великого князя Михаила Романова в Перми в июне 1918 года: Документы и публикации / Сост. Т. И. Быстрых. Пермь, 1992.
102. Сборник-ежегодник Пермского губернского земства. Вып. 2. Пермь, 1916.
103. Светлаков В. Г. Пусть говорят документы // Позиция. № 17. Пермь, 1990.
104. Свободный путь. Проф.-полит. орган Союза железнодорожников Пермской ж/д. К положению Н. Романова и др. 30 марта 1918 г.
105. Святой черт. Записки о Распутине бывшего Иеромонаха Илюдора (С. Труфанова) / Предисл. С. П. Мельгунова. М., 1917.
106. Святой черт. Тайна Григория Распутина. Воспоминания. Документы. Материалы следственной комиссии. М., 1990.

-
-
-
107. Сивков В. Ф. Пережитое. Пермь: Кн. изд-во, 1968.
 108. Скотт С. Романовы / Пер. со швед. Екатеринбург, 1993.
 109. Соколов Н. А. Убийство царской семьи. М., 1990.
 110. Солнце России. Юбилейные торжества. 1913. Июнь.
 111. Соловьев В. Убийство царской семьи // Огонек. 1995. № 11.
 112. Спиридович А. И. Воспоминания. Великая война и Февральская революция // Уральская Голгофа. № 3. Пермь, 2008.
 113. Толстой А. Н. Хождение по мукам: Трилогия. Новосибирск, 1994.
 114. Торопов С. А. Ставить ли свечку... // Вечерняя Пермь. 1990. 23 мая.
 115. Трехсотлетие дома Романовых, 1613–1913. Репринт. изд. М., 1991.
 116. Убийство царской семьи Романовых. Свердловск: Урал-Советы, 1991.
 117. Ферро М. Николай II / Перевод с фр. М., 1991.
 118. Хрусталеv В. М. Великий князь Михаил Александрович. М., 2008.
 119. Чернышова-Мельник Н. Отрекшийся от престола. Жизнь и любовь Михаила Романова. СПб., 2008.
 120. Юзефович Л. Феномен самозванства // Пермские новости. 1995. 8 сент.
 121. Crawford R. and D. Michael and Natasha... / Пер. с англ. 2-й и 3-й глав Е. Гринько, М. Мосинной, Ю. Кудрявцевой. Нью-Йорк, 1997.
 122. European Royal History Journal. 2006. Февр. — апр.
 123. The Mail on Sunday. Реабилитирован верный слуга-англичанин. убитый большевиками вместе с «последним русским царем». 2008. Июнь.
 124. alexanderyakovlev.org.
 125. <http://www.rosbalt.ru/main/2012/06/27/997428.html>.
 126. http://www.raga.org/czar_mikhail_romanov/index.html.
 127. «Ураловед»: <http://planeta.ru/campaigns/7526>.

ПУБЛИКАЦИИ В. Ф. ГЛАДЫШЕВА В КНИГАХ, ЖУРНАЛАХ, НА ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСАХ

1. Мы — земляки. По царскому следу, журнальный вариант книги о М. А. Романове. 2009. Окт.; 2011. Март — авг.; 2013. Янв. — дек.
2. Компаньон. Тайна последнего русского царя. Интервью Л. В. Перескокова, В. Ф. Гладышева. 2012. № 1.
3. История Прикамья XX века в лицах: Материалы конференции: Тайна «ВКМР». Пермь, 2001.

-
-
-
4. Пермский пресс-центр. Узник Перми. Пермь, весна 2003.
 5. Прикамский народный собор. «Молиться кротко за врагов...» Пермь, 2009.
 6. Родина. Тайное и явное. По романовскому следу. М., ноябрь 2001.
 7. Романовские чтения в Екатеринбурге: Тезисы выступлений в сб. 1999, 2002, 2003, 2007, 2009, 2010.
 8. Россия. Романовы. Урал: Сб-ки / Сост. В. М. Козловский. Вып. 1, 4, 5, 7, 8. Екатеринбург, 1993, 1998, 2007, 2008, 2011.
 9. Смышляевские чтения. Вып. 4: Зеленая папка (новое о «побеге» Михаила Романова). Пермь, 2003. Вып. 11: Остров мертвых. Пермь, 2009.
 10. Уральская Голгофа: Сб-ки тезисов краеведческих Романовских чтений, публикации тезисов в 1–5-м выпусках. Пермь, 2006–2010.
 11. Федеральный вестник. Пермский край: Странное «везение». Романовы в Перми. 2013. № 2.

ГАЗЕТНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ (В ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ)

1. Вспомни о Марии Антуанетте!.. // Вечерняя Пермь. 1991. 25 сент.
 2. Пропавший пистолет, к счастью, не выстрелил: О приезде на Урал представителей династии Романовых // Пермские новости. 1993. 30 июля.
 3. Поезд Свердловск — Екатеринбург прибыл // Пермские новости. 1991.
 4. Распри у романовского креста // Местное время. 26.08.1991.
 5. Духовное паломничество Романовых // Местное время. 05.08.1993.
 6. Благополучно царствующий // Пермские новости. 19.07.1996.
 7. «Я давала подписку о неразглашении...» // Местное время. 26.07.1996.
 8. Живую воду изобрел господин Кобяк // Местное время. 1996.
 9. Первыми трупы обнаружили... коровы // Пермские новости. 18.04.1997.
 10. Призрак великого князя витал над нами // Пермские новости. 1997.
- № 133.
11. Михаил Романов: Белые пятна трагедии // Пермские новости. 21.11.1997.
 12. Вернет ли Уралсовет Романовых? // Пермские новости. 1997. Дек.
 13. Слишком много непогребенных... // Пермские новости. 1998.
 14. В отсутствие «государыни»... // Пермские новости. 1998.
 15. Наследник // Пермские новости. 1998. Июль.

16. Романовы живут теперь по принципу скаутов // Пермские новости. 28.07.1998.

17. Последний маршрут Михаила Второго // Пермские новости. 04.06.1998.

18. Куда же я, такой высокий, денусь? // Пермские новости. 18.08.1998.

19. Война для них — веселый праздник // Местное время: Культура. 1998. Июнь.

20. По царскому следу. Открытие мемориальной доски // Местное время: Культура. 1998.

21. Он просто исЦарился // Пермские новости. 28.01.2000.

22. «...Есть акт кощунства». М. Романов: жизнь после смерти? // Пермские новости. 02.06.2000.

23. Идут ходоками к Романову // Вечерняя Пермь. 14.12.2000.

24. Мы — за канонизацию. Встреча с О. Н. Куликовской-Романовой // Вечерняя Пермь. 2000. 2 нояб.

25. Спор монархии и республики продолжается // Вечерняя Пермь. 19.07.2001.

26. Какие прекрасные лица... (Романовские чтения в Екатеринбурге) // Вечерняя Пермь. 09.08.2001.

27. Михаила Романова в Перми искать не надо // Российская газета. 10.08.2001.

28. «Но я-то жив!» // Вечерняя Пермь. 16.08.2001.

29. Ныробское сидение увенчалось находками // Пермские новости. 2001. Сент.

30. Каждого не проверишь. Лже-Романовых в России становится все больше. Интервью с В. Н. Соловьевым // Российская газета. 2002.

31. Памятник императору. Романовы и Дягилев // Вечерняя Пермь. 18.07.2002.

32. Репетиция царской драмы. Новые подробности... // Российская газета. 26.06.2003.

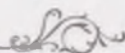
33. «Вас не земля сокрыла...» // Пермские новости. 25.07.2003.

34. Русские самозванцы. «Осведом» в роли Михаила Романова // Пермские новости. 29.08.2003.

35. Можно ли избавиться от клейма цареубийцы? Беседы с б. завнарт-архивом Н. А. Аликиной // Вечерняя Пермь. 2003. № 34–35.

36. Стипендия Калугина // Вечерняя Пермь. 2003. 25 сент.

37. Зачем увековечивать увековеченное // Вечерняя Пермь. 2004. 27 мая.

38. Прикоснуться к истории... и к цепям. Михаил Романов — первый политзаключенный Прикамья. Беседа с В. Гладышевым // Пермский край. 2004. 19 авг.

39. Лейб-медик. Тайна профессора Пермского университета // Звезда. 31.03.2005.

40. По царскому следу. О визите американских романоведов // Звезда. 2005. 5 нояб.

41. Джигит Миша // Звезда. 2006. 9 сент.

42. Эдвард Радзинский: «Лимит страданий Россия исчерпала». Вел беседу В. Гладышев // Пермские новости. 2007. 1 июня.

43. Последний император России // Местное время. 2011. № 23–24.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

SMALL	44	Алексей (дядя	62
Абазиев О.	117	Михаила II)	
Абанькин В.	236	Алексей	406
Аборкин В. И.	240	Александрович,	
Абрикосов Д.	128	великий князь	
Августа	181	Алексей,	20, 117, 134,
Авдеев	210, 424, 425	цесаревич	137, 146, 147,
Авдонин А. Н.	186, 242,		150, 151, 154,
	255-257,		155, 157, 161,
	320-322, 331,		163, 248, 249,
	334, 335		255-258, 280,
Агафонов П. Н.	266		281, 298, 330,
Александр I	11, 21, 23,	Алексий II,	367, 369, 370
	24, 115	патриарх	142, 325
Александр II	23, 25, 27,	Аликина Н. А.	199-201, 205,
Освободитель	28, 29, 30,		239
	31, 33, 404,	Алин А.	164
	405	Алин А. С.	163-166, 310
Александр III	3, 4, 33-46,	Алин Н. П.	167-171
	85, 376	(Алин Большой)	
Александр	54	Алина А.	164
Михайлович,		Алина А.	166
великий князь		(Анечка)	
Александр	24, 39	Алина Т. А.	164, 165
Невский, князь		Алины	156, 163,
Александра	20, 21, 128,		164-166, 390
Федоровна,	261, 280, 281,	Амилахвари,	70
императрица	298, 301, 302,	князь	
	369, 391, 406	Анастасия	178
Александров А.	276	Федосеевна	
Алексеев	78, 418		
Алексеев В. В.	373, 379, 381		

Анастасия, великая княжна 154, 219, 281, 367, 368, 370, 375, 379, 381, 382

Андроник, епископ (Владимир Никольский) 6, 7, 19, 96, 118, 119, 160, 162, 182, 195, 204, 242, 311, 312, 323, 388, 422

Анненков Ю. 143

Анфия Даниловна 171

Апрелев 262

Архипов А. М. 254, 255

Арцишевский И. 330

Ахматова А. 134

Багратион, князь 69

Бакст 115

Баяндина Н. 164

Бейлинзон С. 123

Бекович-Черкасский, князь 70

Белдыцкий Н. П. 16

Белдыцкий П. В. 16

Белецкий 132

Белобородов А. Г. 185, 186, 208-217, 273, 380, 392

Белобородова А. А. 217

Беляев 78, 79, 418

Бенкендорф, граф 86

Бенуа А. Н. 48, 115, 116

Бердичевский Л. 123

Берия Л. 282, 374, 379

Бехтеев С. С. 150, 229

Бинт 296

Битнер К. М. 278-281

Бич А. 252

Блок А. 43

Болотов С. А. 420

Борегар Л. П. 120-122

Борис Годунов 276

Борунов П. Я. 110, 159, 176, 348, 390

Борчанинов А. Л. 207

Боткин Е. С. 150, 180, 424

Брасов Г. М. (Джорджи) 62, 120, 289, 295, 306, 307, 313, 314, 412, 413

Брасова (Шереметевская, Вульфферт) Н. С., графиня 28, 57, 62, 76, 82, 84, 97, 100, 105, 107, 110, 117, 120, 122, 140, 158, 163, 164, 176, 206, 260, 264, 287-317, 351, 408, 417, 422, 436

Брешко-Брешковский Н. 71

Брусилов А. А. 62-64, 66, 345

Бубликов А. А. 90, 91, 94

Будрина 224

Лукоянова К. А.

Булгаков М. 436

Булыгин П. П. 228

Бурмакин Д. А. 355

Буров 392

Буровский А.	207
Быков П.	307, 321
Быховец И.	44
Бьюкенеи	108
Вагановы	403
Вагнер Н.	17
Варлаам	328
Белогорский	
Варфоломей (Сибирияков)	336, 337
Василий	76
Васнецов В.	48
Вебер	117
Веденеев Р.	397
Веллер М.	207
Вернадский Г. В.	287, 310-312
Верхоланцев В.	49
Виктория	30, 31
Федоровна, принцесса	
Баттенбергская	
Вильнер	424
Виссарионов	296
Виташ И. А.	371-373
Витте С. Ю.	4, 37, 42-45, 336
Владимир (Цветков), священник	355
Владимир Александрович, князь	41, 49
Владимир	175
Евграфович	

Владимир,	38
епископ Пермский	
Войков П.	258, 332
Волков А. А.	110, 225, 227, 350, 352-356
Волкова Т. А.	270
Волконский С. М.	114
Вологдин П. А.	22
Воронцов-Дашков, граф	69
Вохмяков Л.	248, 249, 278
Врангель Н.	296, 297
Врангель П. Н., барон	62, 67, 68
Вульферт	293, 295, 300, 301
Вяземский, князь	60, 70
Гендель	250
Гендрикова А. В., графиня	181, 225-229, 253, 352-356
Геннадий (Беловолов), протоиерей	251
Георгий	324-326, 328, 373
Георгий Александрович, великий князь	35, 40, 206, 377
Георгий Сергеевич	176
Герасимов А. В.	297
Гиббс С.	150
Гиппиус З.	415
Гитлер	364
Гладышев В.	8, 321, 397

Глазунов	430
Голицын, князь	78
Голицын, князь (художник)	341
Голощекин Ф.	210-212, 219, 221
Городцов А. Д.	32
Горшков-Касьянов М. Ф.	258, 259, 273, 421
Госселин Л.	75, 251, 413
Готье Т.	117
Грамбек А. Н.	19
Григорьев А.	248, 249, 258
Григорьев С. Л.	117
Гришины (Козловы) Е. К. и Л. К.	111, 112
Громов	420, 421
Грузинов	393
Гумилев Н.	140
Гусева Х.	134
Гущик В.	104
Данилов	94
Дебогорий- Мокриевич В. К.	75
Деникин А. И.	62, 65, 66
Деревенко В. Н.	144-155, 281
Деревенко Н.	146, 147, 154
Деревенько А.	150, 151
Джонсон А.	113
Джонсон Е.	113
Джонсон Н. Н. (Джонни, Кока)	
9, 78, 79, 105-113, 122, 123, 142, 158, 164, 175, 176, 186, 187, 189,	

194, 200, 207, 231, 234, 238, 239, 242, 247, 262, 264, 269, 277, 309, 310, 337, 341, 347, 348, 350, 352, 390, 397, 416, 418, 422, 423, 425, 426, 430, 432, 434, 437, 439, 441	
Джонсоны	111-113
Дзулиани М.	393
Дидковский	212
Дигерихс М.	223, 227, 228, 351
Дмитриев А. А.	404
Дмитрий	140, 303, 344
Павлович (Ландыш), великий князь	
Дмитрюков	78
Добродин А. М.	176
Добротины	390
Долгорукий В..	86, 228
князь	
Долгоруков В. А.,	228
князь	
Доминичи	159
Донахью Д.	251
Достоевский	427
Дрокин В. А.	277, 438, 441, 442
Дутов	414
Дэвидсон Л.	413
Дягилев П.	23
Дягилев С. П.	113-120, 122, 125, 126, 134, 408
Евгений	246, 247
Александрович	

Евдокимов	417
Ежов Н.	217
Екатерина Великая	287, 288
Елена Петровна, княгиня Сербская	222, 225, 227, 352-353, 355, 381, 382
Елизавета Федоровна (Элла), великая княгиня	30, 31, 125-127, 129, 138, 312, 327, 395, 406, 407
Ельцин Б.	328, 329
Емелька Пугач	141
Ермакова (Кобяк) А. Г.	156, 161-163, 177
Есенин	74
Ефимовский Н. К.	261, 262
Железнов	424
Жеттер (Остелецкая) Е. Н. (Николь Элизабет)	229, 230
Живая Е.	226
Жильяр П.	150, 228
Жирар, барон	107
Жужгов Н. В.	109, 110, 190-192, 194, 195, 230, 245, 251, 269, 272, 278, 351, 434, 438, 440, 441, 442
Жуковский В.	24
Жуковский С.	304, 305
Завершинская С. В.	261

Зайцев Н. Н.	177
Зайцева (Карасева) З. Г.	177, 178
Залкинд Р.	409, 435
Зеленин А. Н.	17, 26, 28, 164, 166
Зеленины	166
Зенков И. В.	231, 392
Зенкова Н. А.	346
Знамеровская	353
Знамеровские	349
Знамеровский П. Л.	110, 159, 349, 350, 353, 382, 383, 433
Знамировский	101
Золотухин В.	403
Зуев	296
Иаков (Шестаков)	141
Ибсен Г.	121
Иванов	79
Иванов В. П.	108, 428
Иванов Вс.	180
Иванов Вяч.	93
Иванченко В. А.	109, 110, 190-193, 198, 230, 351, 438, 439
Ивашкевич В. В.	91
Ивинских Г. П.	121
Иглин Д. Г.	423
Игнатъев П. Н., граф	32
Ильин С.	15
Иоанн (Береславский)	358, 359, 364, 365, 366

Иоанн	355
Измайлович, протоиерей	
Иоанн	222, 381, 382
Константинович, великий князь	
Иоанн	3, 51, 138,
Кронштадтский	275, 276, 282
Иоанн	20-22
Максимович, митрополит	
Кабанов А. Г.	180
Казаровский	123
Каледин	62
Калинин М.	213
Калинин М.	40
(краевед)	
Калугин Е. Д.	92, 93
Каменев Л.	74
Каменские	404, 406, 408,
(пароходчики)	409
Каменские	404
(рабочие)	
Каменские Ф. и Г.	39
Каменский А. Г.	49, 405, 406
Каменский И. Г.	29, 31, 84,
	309,
	406-408
Каменский Ф. К.	23, 404, 405
Капнист, граф	107
Каппель В.	431
Каракозов	404
Карасев Г. Г.	177, 178, 181
Карнаухова В. Н.	265
Карсавина Т.	117

Касвинов М.	206, 390
Кашихин Л. С.	190-192
Керенский А. Ф.	79, 80, 86,
	87, 96, 107,
	430
Керим	70
Кириллов Б. П.	241, 267
Кириллович В.	326, 327
Кирилловичи	78, 325, 327
Кирста	333
Клевезаль В. Р.	152
Клевезаль Е. Р.	152
Ключевский В. О.	375
Кобылинский	86, 279, 280
Е. С.	
Кобяк В. К.	157, 158, 161,
	162
Кобяк Г. Г.	161
Кобяк Г. И.	133,
	156-162
Кобяк К.	160, 162
Кобяки	156, 157, 159,
	161-163, 177,
	390
Ковалевский В. В.	50
Кованько В. А.	37
Козельский В.	189
Колбас В. С.	190, 191
Колосов Н.	31
Колпаков М. Н.	236
Колпашиков	191, 192, 194,
И. Ф.	230, 255, 269,
	271, 272, 278,
	351, 438,
	440-442

Колчак	92, 93, 121, 223, 228, 351, 387
Комаров	79, 418
Комисаров	417
Кондрашин И.	23
Кони А. Ф.	36
Константинов В. Ф.	247
Константиновичи	78, 328
Коровин И.	159
Косси́ковская Д.	290
Косырева Т.	402
Котегова Т.	126, 182, 225
Кочева А. В.	277
Кошко И. Ф.	18, 129, 132, 167
Красильников	296
Краснов В. Г.	87, 252, 274, 275, 332, 337, 338, 384, 386, 398, 400
Краснов П. Н.	62, 65, 344, 413
Красовская (Алина) А. П.	165
Красовский	165
Крестинский Н.	213, 214
Кропачев А.	23
Кроуфорд Д.	106, 118, 195, 260, 291, 348, 386, 398-401
Кроуфорд Р.	118, 195, 291, 400

Кроуфорды	106, 110, 113, 345, 389, 399
Крумнис	179
Крутиков А.	113
Крутиков Б.	111
Крутикова А. А.	111
Крутикова Л.	113
Крутикова Н. Б.	112
Крутиковы	111-113
Кручинин А. М.	255
Крыжановский	78
Ксения Александровна, великая княгиня	35, 157
Кузнецов А. Г.	39
Кузнецова М. Н.	270
Куколев Л.	190
Кулеш В.	383
Куликовская- Романова О. Н.	335
Куприн А.	5, 97, 98, 99-101, 124, 150, 151, 314
Кустодиев Б.	7, 8
Кшесинская М.	107, 114, 115, 298
Лавокин С.	304
Латернер	122
Лебедева С. С.	349
Ленин (Ульянов) В. И.	74, 111, 184, 186-189, 196, 201, 203, 204, 211, 214, 221, 236, 264, 288, 313, 352, 423, 432

Леонида	324, 325, 327,	Люханов С. И.	180, 181
Георгисвна	329, 333	Майкл Кентский,	249, 250
Леонтьев К.	43, 45	принц	
Лермонтов	280	Макарий	129
Лечицкий	66	Маковский В.	48
Лидия	408	Максименко	417
Николаевна		Макимова Т. Е.	228
Лизонька	98	Малеев А. А.	50
Лифанов	428	Малков П. И.	193, 199, 259,
Лобанов Д. А.	73		264, 265, 277,
Логунов Ю. А.	237, 238,		348, 351, 383,
	241-243, 245,		409
	247, 270	Малышева Л.	435
Лозина-Лозинский	92-95, 119,	Малютин	393
(Любнч-	120	Мамонтов Савва	44
Ярмолевич-		Мамонтов Сергей	290, 307
Лозина-		Манингейм К. Г.	62, 68
Лозинский) М. А.		Марат	220
Локхарт Б.	415	Мария	324-328, 331,
Лоянич А.	266	Владимировна,	373
Луиза	30	великая княгиня	
Лукомский	66	Мария Магдалина	39
Лукошков	50, 405	Мария	8, 35, 36, 40,
Лукоянов Ф. Н.	181, 199, 200,	Федоровна,	118, 154, 262,
(Маратов Г.)	208, 218-224,	императрица	297, 373
	273, 421	(принцесса	
Лыкова Л. А.	186, 187, 195,	Дагмара)	
	279, 333, 334,	Мария, великая	127, 248,
	378, 380	княжна	255-258, 281,
Лыщинский-	94		330
Троекуров		Мария (прислуга)	226
Львов, князь	78, 418, 430	Марков А. В.	109, 111, 191,
Любимов И.	23		192, 205, 230,
Любош С.	37		231, 277, 351,
Люксембург Р.	424		438, 440, 441

Маркс К. 425
 Марьин И. 23
 Матвеев А. 107, 108, 176, 297, 345
 Матвеев В. П. 208, 213, 215, 216
 Матвеев Л. В. 215, 216
 Матвей, архимандрит 311, 312
 Махаев И. 117
 Маяковский В. 89
 Медем А. А. 49
 Межанц П. 226
 Мельничук А. Ф. 243, 244
 Менщиков 177
 Мефодий, митрополит 230
 Пермский
 Мешков Н. В. 92
 Миков А. А. 351, 423
 Милюков П. Н. 80, 89
 Миславская М. Д. 419
 Мисюрева Л. 177, 309
 Митрофан 39
 Воронежский
 Митрофан, епископ 129
 Екатеринбургский
 и Ирбитский
 Михаил (Донсков), архиепископ 229, 230
 Женевский и
 Западноевропейский

Михаил Александрович
 (Михаил II), великий князь
 3-11, 15, 25, 28, 33-37, 40-42, 46, 47, 49, 50, 52, 54-89, 93-114, 116, 117, 119-128, 140, 142, 144, 152, 155-158, 162-164, 172, 173, 175-180, 184-197, 199-204, 206-208, 211, 220, 225, 228, 230, 231, 234-248, 250-255, 257-279, 282, 283, 286-312, 313, 314, 315, 316, 317, 320, 321, 322, 323, 327, 329, 334-342, 344-353, 356, 358, 359, 363, 370-375, 377, 378, 382-385, 387, 389-392, 395-403, 408, 409, 412-434, 436, 437, 439-443
 Михаил 14
 Николаевич, великий князь
 Михайловичи 328
 Молдаван К. 123
 Мордвинов А. 105
 Мурашова 272, 273
 (Русских) М. Н.
 Мэнголд Т. 379, 390
 Мялицын 91
 Мясников Г. И. (Гаиька)
 51, 110, 124, 187, 191-193, 196-207, 264, 265, 270, 273, 274, 276, 313, 323, 335, 351, 392, 398, 416, 423, 427, 428, 434, 438, 440, 441-443
 Набоков Н. 81
 Нагорный К. 150
 Назаровский Б. Н. 200
 Наметкин А. П. 151, 333

Наталья (Тага) 77, 106, 120,
 (дочь Н. С. 289, 290, 307,
 Брасовой) 308, 313
 Нахтман Р. М. 260
 Некрасов 78
 Некрасов 280
 (писатель)
 Нестеров М. В. 31, 125, 126,
 407, 408
 Неуймин Н. 255
 Нижинский В. 117, 118
 Николаев В. И. 230
 Николаев К. 48
 Николаева А. П. 176
 Николаева В. В. 226
 Николаевичи 328

 Николай II Александрович
 (Ники)
 3, 6, 18, 19, 20, 25, 29, 35, 37, 40,
 42, 46, 47, 49, 50, 55-57, 61, 68,
 77-79, 81, 82, 84-87, 89, 91, 95-97,
 100, 107, 115-117, 128, 137, 139,
 148, 151, 155, 161, 185, 187, 190,
 195, 203, 209, 219, 220, 225, 248,
 259, 260, 279, 280, 281, 287, 289,
 298, 302, 328, 329, 330, 333-335,
 358, 363, 369, 370, 373, 376, 393,
 398, 403, 405, 406, 408, 419, 424,
 430, 436
 Николай 115, 116, 228,
 Михайлович, 231
 великий князь
 Николай 66
 Николаевич,
 великий князь

Николай 39
 Чудотворец
 Ницше 43
 Новоселов И. Г. 191, 193, 194,
 269, 372, 434

 Ногин В. 89
 Нувель В. 116
 Оболенский, 301, 302
 князь
 Обухов 94
 Обухов Л. А. 186
 Овчинников М. 198
 Окулов С. 431
 Ольга 35, 381
 Александровна,
 великая княжна
 Ольга 250
 Константиновна,
 великая княгиня
 Ольга, великая 229, 376
 княжна
 Ольховская К. Г. 191-194, 202,
 276, 277, 321,
 415, 439

 Опрышко О. 73
 Ордовский-
 Танаевский Н. А. 129-132
 Орлов Г. 287
 Осоргин 26, 27, 50,
 (Ильин) М. 141, 268, 331
 Оттокар Н. 152
 Падалка В. А. 176
 Палеолог М. 290, 406
 Палиев 119

Палладий (Добронравов), епископ Пермский и Соликамский	19, 119, 129, 133
Панкратов В. С.	280, 281
Пантелеймон (Лаптев)	137, 138
Панфилов Г.	113, 436
Пастернак Б.	88, 268, 269, 396
Пепеляев	236
Пепеляева Н. И.	121, 122
Перевалов Л.	314
Перескоков Л. В.	201, 243, 247, 397
Пермяков	416
Петр (Поспелов)	62
Петр Николаевич, великий князь	330
Петренко А.	132
Петров	434
Петровская- Халили Т.	390-391
Пикуль В.	132
Пичугин	152
Платонов О.	137-139, 142, 277
Платонов С. Ф.	4, 336
Плешков А. И.	351
Плотников И. В.	8
Плотников И. Ф.	219
Победоносцев К. П.	4, 42, 43, 336
Пожарский	409
Поздеев М. А. (Серафим, архиепископ)	358-367, 389

Поклевские- Козелл	91
Половцев П.	58
Половцов А. А.	5, 336
Поляков Н. С.	123, 124
Попов А. А.	49
Попов М.	29
Постаногов А. А.	423
Посъет К. Н.	37
Прокудин-Горский	166, 171, 232, 342
С. М.	342
Пругавин А.	421
Путин В.	73, 369, 396
Путятин, князь	107
Путятина, княгиня	79
Пушкин	280
Радзинский Э.	181, 186, 219, 322
Раин	140
Распутин	20,
(Новых) Г. Е.	128-143, 147, 148, 157, 160, 161, 163, 344
Рахманинов С.	119, 306
Репин И. Е.	12, 45, 46, 48-50, 408
Рерих Н.	408
Решетников В. И.	207, 423
Родзинский И.	186
Родзянко М. В.	78, 79, 94, 135, 140, 141
Роман Петрович	330
Романов Д. Р., князь	330

Романов де Клонар-Бурбон И. Г.	385
Романов М. Н.	14-22, 30, 33, 95, 167, 274, 325, 337, 407
Романов М. Ф.	18, 19, 21, 166, 427
Романов Н. Р., князь	162, 331, 334
Романов-Дальский	369, 384
Романовы	11, 14, 16, 25, 28, 29, 32, 51, 55, 75, 78, 110, 126, 144, 148-150, 162, 164, 166, 180, 184, 189, 198, 207, 211, 212, 216, 218, 219, 223, 224, 226, 228, 235, 242, 248, 251, 253, 255, 258, 261, 265, 266, 271, 274-276, 278, 282, 312, 320, 322-333, 337, 371, 372, 375, 377, 393, 395, 398, 400, 401, 403, 406, 408, 416, 436, 437
Ростронович М.	225
Роттони М.-Г.	98
Рыжая А.	236
Рыженко И. Э.	297
Рыков А. Н.	231
Рюшти К. В.	230
Рябнин П. А.	25, 32
Рябов Г.	322
Рябушкин А.	48
Сабуров-Долмин	142
С. П.	
Савинков Б.	5, 6

Савиных А. Г.	152
Савич	78
Сакович В. П.	334
Саммерс А.	379, 390
Самойлов	98
Самойлов В.	23
Сапожников	159
Сарандинаки П.	247, 248, 254
Сафаров	211, 212
Св. Елисавета	10
Св. Ольга	10
Св. Стефан Пермский	49-50
Свердлов Я. М. (Герц Л. С.)	89, 110, 184- 189, 203, 204, 207, 211, 216, 219, 347, 348, 394, 395, 423, 425, 443
Светлана Николаевна	245
Седнев И.	150
Седых А.	265
Серафим (Кузнецов), игумен	25, 327
Серафим Саровский	365
Серафима Ж.	384
Сергеев И. А.	208, 333
Сергей (сын Михаила Николаевича)	14
Сергей Александрович, великий князь	165

Сергей Михайлович, великий князь	115
Сергей, брат Александра III	41
Сергий Страгородский	7
Сереброва В. Н.	263
Серов В. А.	47-50, 115, 116
Серогорский В. (Сорокин В.)	421, 422
Сивков В. Ф.	259, 264
Симеон	50, 135
Верхогурский Симеон	22
Чудотворец	
Синакевич А. В.	49
Синдецкий	421
Скоропадский	413
Скотт С.	41, 85, 87
Смилга И. Т.	423
Смирнов С. Н.	222, 353-355, 381, 382
Соколов Н. А.	101, 147, 149, 150, 151, 159, 208, 210, 222, 225, 226, 228, 242, 248, 260, 278, 279, 321, 323, 331-333, 351-354, 377, 380-382

Сокольников Г. Я.	214
Солженицын А. И.	95, 96
Соловьев В. Н.	235, 256, 257, 330, 375, 377
Сонин Л.	186
Сорокин	440, 442
Сосновский	91
Спешилова Е. А.	224
Спирндович А. И.	69
Сретенский И. М.	158, 159
Сталин И.	89, 216, 217, 236, 361
Старков М.	420
Степан Разин	141
Стефан (Сиксаяв)	242
Стогова (Кобяк) А. Г.	158, 162
Столыпин П. А.	139, 288, 296
Стравинский	117
Струков П. Г.	407
Судейкин С. Ю.	120
Суслин И. Н.	49, 405
Суслов К.	24
Сыромолотов	208
Сюзев П. И.	39
Тараканова, княжна	288
Татищев И. Л., граф	228
Таубе А. Ф., барон	37
Телешов Н.	267
Темников И. Н.	392, 427
Тихон	138
Тихон Николаевич	335

Толмачев	211	Уилтон	264, 267, 393
Толстая З. С.	150	(Вильтон) Р.	
Толстой А.	100, 101	Ульянов А.	38
Топоров А. П.	262	Уошберн С.	5
Топоров Д. И.	262	Уральский А.	120
Топоровы	262	Урицкий	352, 392
Торопов С. А.	178, 179, 184, 240, 270	Федоров С. П.	146, 153
Трапезников В. Н.	129, 406	Феофан, епископ	138
Трофимов	440	Филарет,	15
Трофимов В.	189	патриарх	
Троцкий Л.	184, 187, 188, 217	Фирсов С. Л.	366
Трутнев Ю.	341	Фишер	115
Труфанов С.	132, 134, 139	Флеровский И.	90
(Илиодор, иеромонах)		Фокин М.	117
Тупицын А. Е.	174, 175	Фомин А. О.	367-374, 378, 380
Тупицын Е. К.	172, 173, 175	Фредерикс	296, 297
Тупицын С. А.	172	Хабалов	79, 418
Тупицын С. В.	172, 173, 175- 177, 308, 309	Хитрово М.	226
Тупицына О.	172, 308	Хотов В. В.	23, 24, 405
Тупицыны	156, 172-175, 177, 189, 262, 309, 316, 346, 390, 408	Хохряков	147, 177
Туркин М. П.	423	Хрусталеv В. М.	186, 195, 253, 267, 378, 387, 437
Турчевич А. Б.	39, 424	Цветаева М.	140, 209, 244
Турчевич Б.	92, 93	Циммерман О.	122
Турыгин А. А.	126	Чагин Г. Н.	16, 32
Тутельберг	281	Чагин Н. М.	39
Тюрин И. П.	12, 316, 403	Чагин Ю.	171
Тютчев Ф.	36	Чарнота	197
		Челышев В. Ф.	110, 159, 176, 348, 352, 383, 416
		Чернов	76, 418

Чернышова-	366
Мельник Н.	
Чернявский И.	123
Чехов	278, 396
Шаляпин Ф. И.	120, 122, 134, 388
Шамарин А.	264, 273
Шамарин П. Я.	352
Шахназаров К.	253, 376
Шварц Н.	31
Шебуев	122
Шереметев	35
Шереметевский	291
Шернваль, барон	37
Шипицын В.	108, 428
Ширяев А. Е.	92
Шишонко В. Н.	16
Шнейдер Е. А.	181, 225-229, 253, 352, 353, 355, 356
Шолохов	211
Штоколов Д.	155
Шульгин В. В.	80
Щербачев	69
Юденич	66
Юдина Л. Г.	433
Юзефович	62, 69, 70
Юзефович Л.	93, 375
Юренев Ю. В.	122
Юровский Я.	150, 184, 210, 219, 220, 223, 253, 321, 427
Яблоновский С. В.	108, 109, 428, 429, 430

Яблонская Ф. В.	217
Яков Камасинский	141
Ярцов	148, 149
Яхонтов М.	393

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. «...ИБО СОВЕСТЬ ЧИСТА»	3
I. АЛЬФА И ОМЕГА: ОТ МИХАИЛА ДО МИХАИЛА	13
Романовы на Урале	14
Странное «везение»	14
Потеряли все, кроме цепей (О верноподданничестве пермяков)	15
«Ныробская губерния». Императрица сказала:	
«Мы всей семьей поедem в Пермь на канонизацию предка»	17
«Зачем увсковсчивать увсковсченное?» (Пермский фномси)	22
Копеечный интерес?	26
За пределами Перми картина иная	29
«В память чудесного спасения...»	33
Воспитание в царской семье	40
Царский завет (Как пермяки Русский музей спасали)	45
Грозные пророчества	50
II. «ОН ВЫДВИНУЛСЯ БЫ НА ЛЮБОМ ПОСТУ»	53
Корона и монограмма «М. А.»	54
«Джигит Миша»	56
«Утвердил с удовольствием...»	58
Расстрел в Тлустэ	61
Генералы российских карьеров	62
Генерал Брусилов	63
Генерал Краснов	65
Генерал Деникин	65
«Черный барон» (генерал П. Н. Врангель)	67
Генерал Маннергейм	68
Генералы Юзefович, Смирнов и другие	69
«С грустью прощаюсь я с вами...»	70
Кавалерский праздник	72
Первый гражданин России	74
Еще ничто не предвещало «пермских ужасов»	75
Начало анархии	77
Не по статусу младшего (Два брата)	81
«Не выделяясь антисемитизмом»	85
Последняя встреча	86
Февраль 1917-го: «Достать чернил и плакать»	88
Месяц, «проглоченный» октябрем	88
«Население смущено» (Еще один Михаил Александрович)	93

Поединок двух классиков.....	97
Свидетельство Александра Куприна.....	97
Лукавство Алексея Толстого.....	100

III. ЦАРЯ ИГРАЕТ СВИТА (КРУГ ОБЩЕНИЯ. ПЕРМСКИЕ ЗНАКОМСТВА)

Верный Джонсон.....	105
Мы должны представлять, кого ищем.....	111
Прощальные бенефисы.....	113
Поклонники дягилевской антрепризы.....	114
Просто хотелось жить.....	123
Под покровительством Елизаветы Федоровны.....	125
«Лешая судьба России» (Распутин).....	128
«Что же такое был Григорий???».....	129
«Кака-то стерва пырнула меня ножом».....	133
Платонов хоть и друг (чей-то), но истина дороже.....	138
Истоки терроризма.....	140
«Призраки дома Романовых»: лейб-хирург и великий князь.....	144
Cuticulum vitae – жизнеописание по-советски.....	145
«Прости меня, Деревенко».....	150
Подвергался репрессиям.....	151
Как призрак из прошлого.....	154
За оксозоном.....	156
«Святая вода» Георгия Кобяка.....	156
Судьба оксозона.....	159
Визит «старца».....	160
«С такими людьми Россия не пропадет».....	161
В доме «мехового короля» (Алины).....	163
«Пророчат быть царем» (Тунницыны).....	172
Тайна за семью печатями (Примирение на кладбище).....	177

IV. КАЗНЬ ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ «А ПОТОМ УЖЕ ПРИВЫКЛИ».....

Приказ из центра: «Истребить под корень!».....	184
Зеленая папка. Галерея местных царевичей.....	190
«Я – Смердяков!» (Г. И. Мясников).....	196
Клеймо царевича.....	199
Без прямого разговора тут не обойтись.....	202
На грани цинизма.....	206
Конец наркома (А. Г. Белобородов).....	208
Вполне по-разбойничьи.....	210
«Взять в железо!».....	212

Белобородов в роли Голованова	215
Он в тюрьме или гостинице?!	216
Федор Лукоянов: цареубийца... или раскаявшийся преступник?	218
Совесть как помеха в борьбе	218
Подкованный товарищ	220
Чего хотел Маратов?	221
Держался в тени	222
Тайну унес в могилу	223
«Молиться кротко за врагов...»	225
Последнее «прости»	230

V. ПЕРМСКИЙ ДЕТЕКТИВ: ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Ищут кинологи, ищут уфологи... ..	234
Мир должен узнать, что с ними сделали	234
«С Мотовилихой мы разберемся»	235
Никому доверия нет	236
Место лобное, место лбовское?	241
«Я решила снять грех с души»	245
Спецы по святым мощам	247
Поиск истины	251
Он царь или не царь?	258
Михаил Романов в устных источниках. Роль общественного мнения	258
Слуга – царю	261
«Я давала подписку о неразглашении»	263
«Горели огнем злобы и мести»	264
Если верить Вильтону. «Ритуальное сожжение»	266
В «особой стране»: где та историческая могилка?	269
Полным-полна коробушка	272
«Эвакуировать» на остров	273
Мистика, да и только!	274
Учительница Битнер свидетельствует	278

VI. СВЯТОГО ИЗ НЕГО СДЕЛАЛИ БОЛЬШЕВИКИ И... НАТАША... ..

Божественная природа любви	286
Царская охота на новый лад	287
Без лишней суеты, с непреклонной твердостью	291
Или поцелует, или застрелит. Дуэт «нежного болтуна» и «вифлеемской звездочки»	298
Испытания любви	301
В духе графини Брасовой	303
Десять дней счастья	306
«Что-то у них много тайного»	308
Последняя Пасха (Взгляд профессора Вернадского)	310

Разлука ты, разлука, чужая сторона	312
Из пермских писем Михаила Наталье	315

VII. ПРИЗРАК МОНАРХИЗМА И «ПРИМИРЕНИЕ ИСТОРИИ» (ПЕРСПЕКТИВЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)..... 319

Курс доктора Авдонины	320
Все смешалось в доме Романовых (О примирении потомков)	323
Вопрос нашей идентификации (О примирении романоведов)	331
Не переходя на личности (О примирении земляков)	335

VIII. ЕСТЬ ЗАБАВА НА РУСИ... САМОЗВАНЦЫ НЕСЧАСТНЫЕ..... 343

Возможен ли был побег Михаила?	344
«Мнша наступает с казаками»	344
По подземному ходу	345
Колчак искал Михаила	350
Был всего один удачный побег	351
«Страшно даже подумать!..» Галерея самозванцев	357
«Михаила вам искать не надо», или Большая версия красноуфимского знахаря	367
Комментарий специалиста. Каждого лже-Романова не проверишь?	375
По «пермскому следу»	378
«Обман был очевиден». Первая лже-Анастасия появилась в пермской тюрьме	381
А если «сдвиг по фазе»?	383
Михаил жил, Михаил жив, Михаил будет жить?!	384

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. МОСТ В БУДУЩЕЕ

Особенности национальной информационной войны	387
Или плохо, или ничего?	391
А потом уже привыкли	392
«Издательский суд»	393
Лев Герц, он же Свердлов	394
Покаяние... Каким оно может быть? Увековечение памяти Михаила II	395
Примирение династий	403

ПРИЛОЖЕНИЯ. «ЧТО-ТО КРУПНОЕ НАЗРЕВАЕТ...»

Приложение 1. Пермь 1918 года – глазами ссыльного	412
Приложение 2. Воспоминания В. А. Иванченко	439

Библиография. Источники	444
Именной указатель	453

Краеведческое научно-популярное издание

Гладышев Владимир Федорович

ПО ЦАРСКОМУ СЛЕДУ

Династия Романовых и Прикамье

Дизайнер обложки А. В. Халик

Дизайнеры Ю. В. Черемохина, А. А. Халик

Верстальщик О. А. Шумейко

Корректор Ю. Т. Шарипова

В книге использованы фотографии

В. Гладышева, В. Королевой, В. Королева,

В. Краснова, Л. Марковой, И. Махасва,

О. Владимира, В. Ченкасова

Подписано в печать 25.02.2015 г.

Формат 70х90 1/16. Усл. печ. л. 29,58. Бумага ВХИ

Гарнитура Peterburg. Печать офсетная

Заказ № ПК11. Тираж 1000 экз.

Издано в ООО «Пермское книжное издательство»

Россия, 614064, г. Пермь, ул. Героев Хасана, 15

Тел./факс: (342) 241-40-04, 280-99-73

E-mail: pki15@perm.ru

Новая книга известного краеведа В. Гладышева «ПО ЦАРСКОМУ СЛЕДУ», изданная Пермским книжным издательством в 2015 году, продолжает и развивает царскую тему. Многообразные связи династии Романовых с Прикамьем и пермяками исследуются краеведом с помощью новых документов, фактов, почерпнутых им в архивах Перми, Екатеринбурга, Москвы, а также в зарубежных источниках. Читатель найдет здесь соощения о всех визитах в Пермь членов царской семьи, рассказ о событиях, происходивших в разных уголках губернии. Уникальный материал собран автором о личности великого князя Михаила Александровича Романова – последнего императора России, каким считают его многие историки. Рассказ о поиске захоронения «узника Перми» представляет собой подлинный детектив, историко-криминальное расследование. Объективному анализу подвергнуты взгляды корцов с царским самодержавием, сторонников и противников как конституционной монархии, так и демократического республиканского устройства России. Многие источники вводятся в научный оборот впервые.

В этой книге разкивается ряд тем, поднятых ранее в другом издании В. Гладышева, А. Кудриной – «Свет Белой горы» («Пермское книжное издательство», 2003, 2005 г.) – об истории появления и возрождения Белогорского Свято-Николаевского монастыря, по сути, самого монументального царского памятника в Прикамье. Та книга получила читательское признание, она отмечена благодарностью Патриарха Московского и всея Руси, краевой премией в сфере культуры и искусства.

Книга «ПО ЦАРСКОМУ СЛЕДУ» богато иллюстрирована редкими снимками и издана в Год литературы в России.

E-mail: pki15@prm.ru

ISBN 978-5-904037-39-0

9 785904 037390 >